

УДК 82-991

DOI 10.22455/2541-7894-2019-6-296-378

Валерия АБРОСИМОВА

«МОСТЫ: РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ» РАИСЫ ОРЛОВОЙ ПОЛВЕКА СПУСТЯ

Аннотация: В середине 1970-х гг. Р.Д. Орлова приступила к работе, посвященной русско-американским литературным связям, замысел которой вызревал на протяжении ряда лет, – «Мосты: русско-американские литературные связи». В ходе подготовки книги Р.Д. Орлова вела переписку с американскими и советскими писателями, предложив им ответить на вопрос о том, какую роль в их жизни сыграла русская или американская литература. В этой связи в октябре-декабре 1974 и феврале-мае 1975 г. Р.Д. Орлова написала более 50 писем американским писателям и критикам. В каждом случае это была не стандартная «рассылка», но личное письмо-обращение к конкретному автору, среди которых было немало личных знакомых Р.Д. Орловой. За каждым из сохранившихся документов видна серьезная предварительная работа, включающая в себя изучение художественного творчества, публицистики, биографии, общественной деятельности, мировоззрения того или иного литератора, а также его советских контактов. По мере получения ответов стало ясно, что необходимо параллельно исследовать процесс воздействия, взаимопроникновения русской и американской литератур. К сожалению, замысел остался не реализованным, однако до своего вынужденного отъезда из СССР Р.Д. Орлова успела получить 60 ответов советских литераторов и 10 писем из США. Статья, посвященная истории проекта Р.Д. Орловой, сопровождается комментированной публикацией избранной переписки с американскими авторами, сохранившейся в фондах РГАЛИ и личном архиве дочери исследовательницы, М.Н. Орловой.

Ключевые слова: Р.Д. Орлова, американская литература, американские писатели, русско-американские литературные связи, русская литература, эпистолярный, история американистики, архивные материалы.

© 2019 Валерия Николаевна Абросимова (кандидат филол. наук, независимый исследователь) grafle@yandex.ru

UDC 82-991

DOI 10.22455/2541-7894-2019-6-296-378

Valeria ABROSIMOVA

RAISA ORLOVA'S *BRIDGES*: RUSSIAN-AMERICAN LITERARY CONNECTIONS HALF A CENTURY LATER

Abstract: Raisa Orlova began her work *Bridges. Russian-American Literary Relations* in the mid-1970-s. The idea of this work had been gradually developing during many years. While preparing the book Raisa Orlova corresponded with American and Soviet writers asking them to answer several questions about Russian or American literature in their lives. For this purpose Raisa Orlova wrote over 50 letters to American writers and critics in October-December 1974 and February-May 1975. In each case it is not a standard mail-out but a personal letter addressed to the particular author (many addressees were Raisa Orlova's personal acquaints). The surviving documents show that in each case Orlova prepared carefully and made a thorough study of the writer's works, both fiction and nonfiction, his or her biography, social activities, worldview and Soviet contacts. Having received the responses, it became clear that it was necessary to make a simultaneous study of the ways American writers assessed Russian literature and the Soviet writers' ideas of American literature. Unfortunately, the project wasn't completed and remained unrealized. However, R.D. Orlova managed to get 60 answers from the Soviet writers and 10 letters from the American authors before her emigration from the USSR. The paper devoted to Raisa Orlova's project is provided with the publication of her selected correspondence with American authors. The documents published here-with come from RGALI (Russian State Archive of Arts and Literature) funds and the personal archive of Maria Orlova, Raisa Orlova's daughter.

Keywords: Raisa Orlova, American literature, American writers, Russian-American literary connections, Russian literature, correspondence, history of American literary studies, archived materials.

© 2019 Valeria N. Abrosimova (PhD., independent scholar) grafle@yandex.ru

В прошлом году Раисе Давыдовне Орловой (1918-1989) исполнилось сто лет. Писательница, литературный критик, многолетний заведующий отделом журнала «Иностранная литература», она вела переписку с коллегами, читателями и слушателями в разных странах мира. Русско-американские литературные связи были частью профессиональных интересов талантливой исследовательницы. А кроме того, они стали частью ее жизни, фактом биографии.

От природы Р.Д. Орлова была наделена талантом разрушать видимые и невидимые преграды между людьми и культурами разных народов, талантом перебрасывать мостик через стены отчуждения и страха, заскорузлости мышления и нетерпимости. Это редкое во все времена качество было оценено молодыми американскими коллегами¹ и многими авторами, с которыми она знакомила читателей. Ее архив в России и Германии открыт для исследователей, но пока лишь малая часть его оказалась востребованной. Данная публикация ставит целью не только восполнить пробел в отечественной американистике, но и приоткрыть возможности работы с уникальным собранием документов.

Встречи с американскими писателями и славистами позволяли Р.Д. Орловой изначально вводить в исследование другую точку зрения, учитывать ее в публичных выступлениях, пока они окончательно не были запрещены в СССР. Не только ради хлеба насущного, но и для того, чтобы *живым* голосом передать *живое* слово современного писателя, уезжала Р.Д. Орлова в Ташкент, Владивосток, Тбилиси или Саратов. Из каждой поездки она возвращалась удовлетворенная тем, что нашла одну или несколько пар *живых* глаз, ради которых стоило что-то делать.

Проблема мостов – между людьми, народами и государствами – в истории русско-американских литературных связей естественно приняла форму борьбы за перевод произведения или какой-то его части.

---

¹ Среди близких друзей семьи Л. Копелева и Р. Орловой – выдающийся славист, исследователь, переводчик, педагог и редактор, профессор Карл Р. Проффер (Proffer; 1938–1984) и его жена, Эллендея Проффер, специалист по советской литературе и творчеству М.А. Булгакова. Профферы дружили с В.В. Набоковым и хорошо знали его творчество. Свой разговор с классиком молодые американские исследователи дополнили письмами из советской России, в том числе и письмами Р.Д. Орловой к ним, посвященными ее открытию В.В. Набокова. См.: Переписка Набоковых с Профферами // Звезда. 2005. № 7. С. 123–171. См. также: Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Москве: 1956–1980 [Доп. изд.]. Харьков: Права людини, 2012. Ч. 1. С. 173–174 (1-е изд. – М.: Книга, 1990).

Читая сегодня дневники², письма³, внутренние рецензии Р.Д. Орловой для журнала «Иностранная литература», отчетливо видишь, как стремилась она расширить горизонты даже тех, кто мог вполне спокойно прожить и без этого⁴.

Можно только пожалеть, что книга о судьбе произведений американских писателей в России осталась лишь в набросках. Публикация подготовительных материалов (а письма русским и американским авторам были лишь одним из этапов исследования, требующего анализа и осмысления всего массива полученных документов) позволяет уточнить сложившееся представление о том, как русско-американские литературные связи интенсивно развивались в XX веке.

Весной 1973 года Р.Д. Орлова закончила книгу о Джоне Брауне⁵, «самую большую и самую трудную», как она призналась Лириан Хеллман (Lilian Hellman; 1905–1984), с которой ее связы-

---

² Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Москве...; Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Кёльне. М.: Фортуна лимитед, 2003 (перезид. – Харьков: Права людини, 2012); Орлова Р. «Родину не выбирают...»: Из дневников и писем 1964–1968 годов / Публ. М. Орловой // Знамя. 2018. № 9. С. 152–189. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2018/9/rodinu-ne-vybirayut.html>.

³ См. об этом: «...все гуще мрак...»: Переписка Ю.Г. Оксмана с Р.Д. Орловой и Л.З. Копелевым / Публ. В. Абросимовой // Известия РАН: Серия ОЛЯ. 1995. Т. 54. № 2. С. 81–89; Миссия спасения: Письма Р.Д. Орловой и Л.З. Копелева к Л.Б. Магон / Публ. В. Абросимовой // Волга. 1996. № 11–12. С. 146–165; «Куда же я иду от русского глагола...» (Переписка Р.Д. Орловой и Л.З. Копелева с Д. Самойловым) / Публ. В. Абросимовой // Известия РАН: Серия ОЛЯ. 1998. Т. 57. № 6. С. 45–62; Некрасов В., Копелев Л., Орлова Р. «Вести с родины все грустнее...» / Публ. В. Абросимовой // Знамя. 2013. № 11. С. 182–205. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/11/10n.html>; и др.

⁴ В качестве примера можно привести ее рецензию на последний роман Уильяма Фолкнера «Похитители» (*The Reivers*), опубликованный за месяц до смерти писателя в июне 1962 г. Анализ этого романа Р.Д. Орлова включила уже в сентябрьский обзор периодики и новых сочинений. В нем содержалась настоятельная рекомендация напечатать этот роман в журнале «Иностранная литература», причем в ближайшее время (См: РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 343. Л. 57–62. Маш. с авт. правкой). Той же точки зрения придерживался и автор рецензии на роман «Похитители» В. Неделин (см.: Современная худож. лит. за рубежом. 1962. № 9, 10. С. 61–64). В январе 1966 г. Р.Д. Орлова упомянула роман У. Фолкнера (в ее переводе – «Разбойники») в надежде ускорить его публикацию на русском языке (см.: Орлова Р. Голоса негритянской революции // Вопросы литературы. 1966. № 1. С. 141). Но только в начале 70-х вышел сокращенный перевод этого романа в журнале «Звезда» (1972. № 5–7). Полный текст в изд.: Фолкнер У. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Худож. лит., 1987.

⁵ Орлова Р. Поднявший меч...: Повесть о Джоне Брауне. М.: Политиздат, 1975 (серия «Пламенные революционеры»).

вала давняя дружба⁶. Через некоторое время, когда стало ясно, что профессиональная работа на современном материале для нее в СССР невозможна и замысел книги «Американцы в поисках Америки» осуществить не удастся⁷, Р.Д. Орлова попыталась подойти к той же теме с несколько иной стороны, тем более что в процессе изучения самых, казалось бы, известных американских писателей расширилось ее представление о диапазоне американской культуры и ее связях с мировым литературным процессом.

Еще 24 марта 1968 г. Р.Д. Орлова делилась своими планами с Ю.Г. Оксманом: «...я буду писать книжку о Бичер-Стоу⁸ и о “Хижине дяди Тома”⁹. Как это ни странно, у нас об этом нет ни одной работы (даже и до революции). А меня продолжает занимать читательская психология, судьба таких книг, как “Мартин Иден”¹⁰, “Овод” и др. Как происходит это скрещение литературы и не литературы, как оно воздействует, как западает в души целых поколений и держится долго-долго. [...]»¹¹. А 18 января 1969 г. продолжила свою мысль: «Я пишу небольшую книжку о Бичер-Стоу (для изд[ательств]а “Просвещение”), он¹² мне помогает с главами историческими. Кстати, не посоветуете ли Вы мне, где искать подтверждения, что ссыльные декабристы читали “Хижину дяди Тома”?»

⁶ См.: Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Москве. Ч. 1. С. 149. См. также воспоминания Л. Хеллман “An Unfinished Woman” (1969) в кн.: Hellman, L. *Three: An Unfinished Woman; Penitence; Scoundrel Time*. Boston, MA; Toronto: Little, Brown: 164–166, 181–184; Орлова-Копелева Р. Воспоминания о непрошедшем времени. [Изд. доп.] Харьков: Права людини, 2013. С. 138–140, 150, 152–153, 159, 204, 414 (1-е изд. – М.: Слово; Ex libris, 1993). В архиве Р.Д. Орловой сохранились 39 писем и 2 телеграммы Л. Хеллман за 1945–1974 годы и 10 писем 1974–1980 годов: РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 134; Оп. 2. Ед. хр. 169. Подлинники на англ. языке; подготовлен и русский перевод.

⁷ Об этом Р.Д. Орлова писала Профферам в августе 1972 года. [Там же. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 2. Маш. копия с авт. правкой на англ. яз.]

⁸ См.: Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу: Очерк жизни и творчества. М.: Просвещение, 1971.

⁹ См.: Орлова Р.Д. Хижина, устоявшая столетие. М.: Книга, 1975.

¹⁰ См.: Орлова Р. «Мартин Иден» Джека Лондона. М.: Худож. лит., 1967.

¹¹ «...все гуще мрак...»... // Известия РАН: Серия ОЛЯ. 1995. Т. 54. № 2. С. 86.

¹² Лев Зиновьевич Копелев (1912–1997) – ученый-германист, писатель, переводчик, правозащитник; друг Г. Бёлла и А.Д. Сахарова; муж Р.Д. Орловой.

В библиографии Ченцова¹³ указаний нет. Это, конечно, совсем не обязательно, но вдруг у Вас что-нибудь на памяти¹⁴.

Р.Д. Орлова (1967–1968 гг.)

Ответ Ю.Г. Оксмана неизвестен, но в книге Р.Д. Орловой есть указание на то, что ссыльные декабристы читали «Хижину дяди Тома» во французском переводе¹⁵. Так начинался переход к сопряжению, пересечениям культур разных стран, а потом и к наведению мостов.

Случайных адресатов ни в русской, ни в американской части исследования не было. Перед нами не письма под копирку, не стандартная анкета с одним вопросом для всех, а личное письмо, личное обращение

---

¹³ См.: Восстание декабристов: Библиография / Сост. Н.М. Ченцов. М.; Л.: ГИЗ, 1929.

¹⁴ «...все гуще мрак...». С. 88.

¹⁵ Орлова Р.Д. Хижина, устоявшая столетие. С. 71. Не случайно один из коллег, специалист по истории США и русско-американских отношений Николай Николаевич Болховитинов (1930-2008), поблагодарив Р.Д. Орлову за присланную книгу, 11 августа 1976 года заметил: «От души поздравляю Вас с успехом. Я нашел для себя много интересного и поучительного, особенно в главе о России» (РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 73. Л. 2. Автограф).

к знакомому или известному только своими произведениями автору. За каждым из сохранившихся документов – серьезная предварительная работа, включающая в себя изучение художественных, публицистических произведений того или иного литератора, его интервью, а также выступлений в редакции «Иностранной литературы», в советской и американской печати.

8 апреля 1974 г. Р.Д. Орлова поделилась своими планами с Л. Хеллман: «...хочу написать несколько очерков, – может быть, в будущем книгу, – об американских писателях и русской литературе. Хемингуэй и Россия, Фолкнер и Россия. Сэлинджер... Главным образом, классическая русская литература. Но, кроме того, история публикации, восприятия, литературной критики здесь. Если бы этим заинтересовался какой-нибудь американский журнал или (и) издательство и они бы – через новое агентство¹⁶ – заказали мне эти статьи, – это было бы очень для меня важно»¹⁷.

Более подробно об этой работе Р.Д. Орлова 22 апреля 1974 г. написала одному из своих давних друзей, писателю Герберту Голду¹⁸. В июле 1974 г. в письме к Л. Хеллман, касаясь новой работы, Р.Д. Орлова уточнила: «...мои планы – написать о русско-американских литературных связях, – Фолкнер в России и т.д., и я начала собирать материал»¹⁹.

Действительно, к этому времени Р.Д. Орлова отправила письма советским литераторам с просьбой ответить на вопрос, какую роль в их творчестве сыграла американская литература. По мере получения

¹⁶ Всесоюзное агентство по охране авторских прав (ВААП) было создано в 1973 г. По уставу оно брало на себя все переговоры с иностранными издательствами.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 13. Маш. копия с авт. правкой на англ. яз.

¹⁸ Герберт Голд (Gold; р. 1924) – прозаик, автор нескольких романов; в мае 1967 г. американская критика назвала его одним из десяти наиболее талантливых и перспективных писателей США. – См.: Америка: Иллюстр. журнал. Вашингтон, 1967. № 127. С. 3. Широкою известность принесли Г. Голду как романы, так и многочисленные рассказы и очерки. – См.: Gold, H. *The Man Who Was Not with Us*. Boston, 1956; Gold, H. *Therefore Be Bold*. New York, 1960; Gold, H. *The Great American Jackpot*. New York, 1969; Gold, H. *The Magic Will: Stories and Essays of a Decade*. New York, 1971 и др. Переписка Р.Д. Орловой с Г. Голдом опубликована. – См.: *Абросимова В.Н.* Четверть века спустя (Из переписки Р.Д. Орловой с американскими литераторами) // *Известия Академии наук. Серия ОЛЯ*. 1998. Т. 57, № 1. С. 65-66.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 14 об. Маш. копия с авт. правкой на англ. яз.

Р.Д. Орлова (1974–1975 гг.)

ответов²⁰ стало ясно, что необходимо параллельно исследовать процесс воздействия, взаимопроникновения русской и американской литератур.

В этой связи в октябре-декабре 1974-го и феврале-мае 1975 г. Р.Д. Орлова написала более 50-ти писем американским писателям и критикам с аналогичной просьбой ответить на вопрос, какую роль в их творческой жизни играла русская литература.

Масштаб задуманного Р.Д. Орловой впечатляет, как и разброс адресатов: от всемирно прославленных писателей до тех, чьи имена далеко не в каждом справочнике отыщешь. Но для каждого из них американская и русская культура в целом или творчество одного какого-то классика стало фактом личной биографии.

К сожалению, замысел остался нереализованным. Р.Д. Орлова успела получить 60 ответов советских литераторов и 10 писем из Америки. Это письма американских литераторов, по *обычной* почте дошед-

---

²⁰ Там же. Ед. хр. 150. Л. 1–98 (42 письма с ответом на эту часть анкеты); Оп. 2. Ед. хр. 208–209 (соответственно 7 и 6 писем). В домашнем архиве Р.Д. Орловой сохранились копии 60-ти писем.

шие до исследовательницы, а точнее, пропущенные цензурой²¹. Этих писем немного, всего десять, но и они дают пищу для размышления.

Осенью 1975 г. Р.Д. Орлова выступила с докладом «Достоевский и американские писатели 1960–1970-х годов» на конференции в Музее Ф.М. Достоевского в Ленинграде. В основе этой работы были материалы проведенной анкеты²². Одновременно в ноябре 1975 г. Р.Д. Орлова закончила большую статью о Марке Твене и включила в нее отзывы советских писателей²³. Уже в изгнании Р.Д. Орлова частично использовала полученные данные в исследовании о восприятии Хемингуэя в России²⁴. Другие материалы еще ждут своего осмысления.

И возникает вопрос, почему в середине 70-х годов, когда кольцо преследования сжималось вокруг многих не «инако-», а просто мыслящих людей, когда их насильственно отторгали от любимого дела, – почему именно в это время тихий протест Р.Д. Орловой против системы принял именно такой сугубо профессиональный характер? Работа велась впрок, в стол, для будущих времен, которые обязаны были быть лучше и справедливей. Именно поэтому Р.Д. Орлова просила своих друзей на другом континенте по возможности заинтересовать издательства или журналы ее идеей, но в середине 70-х гораздо чаще возводили не мосты, а непреодолимые препятствия.

О проблеме литературных связей Р.Д. Орлова не забыла и в изгнании. Пережив весть о лишении гражданства²⁵, она нашла в себе силы продолжать распахивать двери²⁶ и наводить мосты²⁷. В книге, написан-

²¹ Р.Д. Орлова понимала это и, готовя документы к передаче в архив, просила снять копии и с текстов писем, и с конвертов, на которых отчетливо видны почтовые штемпели.

²² См.: *Орлова Р.Д.* Достоевский и американские писатели 1960–1970-х годов: Тезисы доклада / Публ. В.Н. Абросимовой // Достоевский: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2005. Т. 17. С. 311–320.

²³ *Орлова Р.* По пути с Марком Твеном // РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 57–74. Маш. коп. с авт. правкой.

²⁴ См.: *Орлова Р.* Хемингуэй в России: Роман длиной в полстолетия. Ann Arbor, MI: Ardis, 1985. См. также: *Орлова Р.* Русская судьба Хемингуэя // Вопросы литературы. 1989. № 6. С. 77–107; *Орлова Р., Конелев Л.* Мы жили в Москве. Ч. 1. С. 169–172.

²⁵ Там же. С. 243. Указ от 22 января 1981 г.

²⁶ См.: *Орлова Р.* Двери открываются медленно. Benson, VT: Chalidze Publications, 1984.

²⁷ См.: *Орлова Р.* Письма из Кельна о книгах из Москвы // Вопросы литературы. 2010. № 4, 5.

ной в Германии и адресованной немецкому читателю, Р.Д. Орлова так сформулировала свой подход:

Нас разделяют стены предрассудков, пропасти незнания.

Стремлюсь, выбираясь из страха перед чужим, из своих печалей, стремлюсь участвовать в строительстве мостов через пропасти. Хотя бы кирпичик положить в такой мост²⁸.

Одним из таких «кирпичиков» и стала анкета, разработанная ею в середине 70-х годов.

Предварительная работа, проделанная Р.Д. Орловой по изучению русско-американских литературных связей, позволяет услышать *живой голос* автора, проследить историю появления или запрета того или иного произведения.

Письма Р.Д. Орловой печатаются по машинописным копиям (на англ. яз.) из домашнего архива дочери писательницы, Марии Николаевны Орловой. Переводы выполнены В.Д. Медвинской. Письма американских писателей к Р.Д. Орловой хранятся в ее фонде в РГАЛИ (фонд и единица хранения указываются после каждого письма) и печатаются в переводе Р.Д. Орловой, В.Д. Медвинской и В.Н. Абросимовой.

ЛИТЕРАТУРА

Абросимова В.Н. Четверть века спустя (Из переписки Р.Д. Орловой с американскими литераторами) // Известия РАН. Серия ОЛЯ. 1998. Т. 57, № 1. С. 60–71.

«...все гуще мрак...»: Переписка Ю.Г. Оксмана с Р.Д. Орловой и Л.З. Копелевым / Предисловие, публ. и коммент. В. Абросимовой // Известия РАН: Серия ОЛЯ. 1995. Т. 54, № 2. С. 81–89.

Копелев Л. Брехт. М.: Молодая гвардия, 1966. («ЖЗЛ»)

«...Но вот на моем горизонте взошел Хемингуэй...» (Из ответов российских литераторов на анкету Р.Д. Орловой) / Предисловие и публ. В. Абросимовой // Известия РАН. Серия ОЛЯ. 1999. Т. 58, № 5–6. С. 44–49.

Орлова Р.Д. Гарриет Бичер-Стоу: Очерк жизни и творчества. М.: Просвещение, 1971.

Орлова Р.Д. Голоса негритянской революции // Вопросы литературы. 1966. № 1. С. 136–158.

---

²⁸ *Орлова-Копелева Р.* Двери открываются медленно. М.: Независимая газета, 1994. С. 22.

Орлова Р.Д. Достоевский и американские писатели 1960–1970-х годов: Тезисы доклада / Публ. В.Н. Абросимовой // Достоевский: Материалы и исследования. Т. 17. СПб.: Наука, 2005. С. 311–320.

Орлова Р.Д. Мосты: русско-американские литературные связи / Предисловие и публ. В. Абросимовой // Иностранная литература. 1993. № 11. С. 243–248.

Орлова Р. Письма из Кельна о книгах из Москвы // Вопросы литературы. 2010, № 4, 5. С. 5–69, 222–260.

Орлова Р. Поднявший меч...: Повесть о Джоне Брауне. М.: Политиздат, 1975.

Орлова Р.Д. «Родину не выбирают...»: Из дневников и писем 1964–1968 годов / Публ., вступление и коммент. М. Орловой // Знамя. 2018. № 9. С. 152–189.

Орлова Р.Д. Русская судьба Хемингуэя // Вопросы литературы. 1989. № 6. С. 77–107.

Орлова Р.Д. Хижина, устоявшая столетие. М.: Книга, 1975.

Орлова-Копелева Р. Воспоминания о непрошедшем времени. [Изд. доп.] Харьков: Права людини, 2013.

Орлова-Копелева Р. Двери открываются медленно. М.: Независимая газета, 1994.

Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Кёльне. М.: Фортуна лимитед, 2003.

Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Москве: 1956–1980: В 2 ч. Харьков: Права людини, 2012.

Hellman, L. *Three: An Unfinished Woman; Pentimento; Scoundrel Time*. Boston; Toronto: Little Brown & Company, 1979.

REFERENCES

Abrosimova, V.N. “Chetvert' veka spustia (Iz perepiski R.D. Orlovoi s amerikanskimi literatorami).” [“A Quarter-Century After (From the correspondence of R.D. Orlova with American Writers.”] *Izvestiia RAN. Seriiia OLIa* 57:1 (1998): 60–71. (In Russ.)

Hellman, L. *Three: An Unfinished woman; Pentimento; Scoundrel Time*. Boston; Toronto: Little Brown & Company, 1979.

Kopelev, L. *Brekht. [Brecht.]* Moscow: Molodaia gvardiia Publ., 1966. “Life of Outstanding People” Series. (In Russ.)

“...No vot na moem gorizonte vzoshel Kheminguei...’ (Iz otvetov rossiiskikh literatorov na anketu R.D. Orlovoi)” [“... ‘Hemingway Also Rises Over My Horizon...’ . (Russian Writers Responding to R.D. Orlova’s Questionnaire”], introd., publ. by V. Abrosimova. *Izvestiia RAN. Seriiia OLIa* 58:5–6 (1999): 44–49. (In Russ.)

Orlova, R.D. “Dostoevskii i amerikanskii pisateli 1960–1970-kh godov” [“Dostoyevsky and American Writers of the 1960s–1970s”], publ. by V. Abrosimova. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniia. [Dostoyevsky. Materials and Research.]* Vol. 17. St.-Petersburg: Nauka Publ., 2005: 311–320. (In Russ.)

Orlova, R.D. *Garriet Bicher-Stou: Ocherk zhizni i tvorchestva*. [Harriet Beecher Stowe: *Her Life and Work*.] Moscow: Prosveshchenie Publ., 1971. (In Russ.)

Orlova, R. “Golosa negritianskoi revoliutsii.” [“Voices of the Negro Revolution.”] *Voprosy literatury* 1 (1966): 136–158. (In Russ.)

Orlova, R.D. *Khizhina, ustoiavshaia stoletie*. [The Cabin That Lived a Century.] Moscow: Kniga Publ., 1975. (In Russ.)

Orlova, R. “Mosty: russko-amerikanskii literaturnye svyazi” [“Bridges: Russian-American Literary Connections.”], introd., publ. by V. Abrosimova. *Inostrannaia literatura* 11 (1993): 243–248. (In Russ.)

Orlova, R. “Pis'ma iz Kel'na o knigakh iz Moskvy.” [“Letters from Köln on the Books from Moscow.”] *Voprosy literatury* 4, 5 (2010): 5–69, 222–260. (In Russ.)

Orlova, R. *Podniavshii mech...: Povest' o Dzhone Braune*. [By the Sword...: A Story of John Brown.] Moscow: Politizdat Publ., 1975. (In Russ.)

Orlova, R. “Rodinu ne vybiraiut...”: Iz dnevnikov i pisem 1964–1968 godov” [“You Can't Choose Your Homeland...”: From the Diaries and Letters (1964–1968).], publ., introd., comm. by M. Orlova. *Znamia* 9 (2018): 152–189. (In Russ.)

Orlova, R. “Russkaia sud'ba Khemingueia.” [“The Russian Fate of Hemingway's Work.”] *Voprosy literatury* 6 (1989): 77–107. (In Russ.)

Orlova-Kopeleva, R. *Dveri otkryvaiutsia medlenno*. [Doors Open Slowly.] Moscow: Nezavisimaia gazeta Publ., 1994. (In Russ.)

Orlova, R., Kopelev, L. *My zhili v Kel'ne*. [We Lived in Köln.] Moscow: Fortuna limited Publ., 2003. (In Russ.)

Orlova, R., Kopelev, L. *My zhili v Moskve: 1956–1980*: in 2 vols. [We Lived in Moscow, 1956–1989.] Khar'kov: Prava liudini Publ., 2012. (In Russ.)

Orlova-Kopeleva, R. *Vospominaniia o neproshedshem vremeni* [Recollections of Unpast Time], enlarged edition. Khar'kov: Prava liudini Publ., 2013. (In Russ.)

“...vse gushche mrak...”: Perepiska Iu.G. Oksmana s R.D. Orlovoi i L.Z. Kopelevym” [“...the Darkness Deepens...”: Correspondence of Yu.G. Oksman with R.D. Orlova and L.Z. Kopelev”], introd., publ., comm. by V. Abrosimova. *Izvestiia RAN: Seriya OLiA*. 54:2 (1995): 81–89. (In Russ.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНКЕТА «КАКУЮ РОЛЬ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ СЫГРАЛА РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА?» ПЕРЕПИСКА Р.Д. ОРЛОВОЙ С АМЕРИКАНСКИМИ ЛИТЕРАТОРАМИ

1. Р.Д. ОРЛОВА – Джону АПДАЙКУ

25 октября 1974 г.

Дорогой мистер Апдайк,

не знаю, помните ли Вы нашу единственную встречу десять лет назад в Москве, – Вы были нашим гостем в причудливой старой квартире в центре. У нас до сих пор сохранились портреты Ваших детей, нарисованные Вами тогда. Вскоре после Вашего отъезда я получила несколько книг с Вашими автографами. Несколько раз пыталась Вам писать, потом замолчала.

Итак, позвольте напомнить Вам о себе: меня зовут Раиса Орлова, я занимаюсь современной американской литературой. Начала новую работу «Американские писатели и Россия». В связи с этим я разработала анкету и была бы Вам очень признательна, если бы Вы ответили на вопрос, какова роль русской литературы в Вашей жизни.

Аналогичный вопрос, касающийся восприятия американской литературы, я задала многим русским писателям.

Несколько лет назад я отправила Вам письмо о романе «Бех: Книга»²⁹. Мне кажется, Вы глубоко проникли в трагедию творчества – любого творчества в любой стране. Не борьба с внешними обстоятельствами, а глубочайший внутренний конфликт. И все эти совершенно серьезные, даже трагические проблемы в такой фривольной, карнавальной, смешной форме!³⁰

Мой муж, Лев Копелев, шлет Вам наилучший привет.

Надеюсь услышать Ваш ответ.

Искренно Ваша [Р. Орлова].

---

²⁹ Р.Д. Орлова так транскрибировала имя героя книги. Письмо Р.Д. Орловой Апдайку неизвестно.

³⁰ В статье «Будущее романа» (1969) Дж. Апдайк писал: «...повествование – своего рода игра, и в том, как мы играем словами, сохранилось что-то от первобытной магии. ...» [Писатели США о литературе: В 2 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1982. С. 298].

2. Джон АПДАЙК – Р.Д. ОРЛОВОЙ³¹

12 ноября 1974 г.

Дорогая Раиса Орлова,

нет, много лет пройдет, прежде чем я забуду памятный вечер у вас дома в центре Москвы³². Я был глубоко тронут тем, что вы сохранили мои рисунки – портреты моих детей, – все это было так невероятно давно. Вы спрашиваете, какую роль сыграла русская литература в моей жизни. Смутно помню, что я несколько раз отвечал на этот вопрос, когда был в СССР. Ваши классики XIX века, и прежде всего Толстой, Достоевский и Чехов, – это просто критерий того, на что способна литература, – вернее же, искусство прозы. И уровнем ниже – Тургенев, Гоголь, Гончаров, – это тоже великолепно, это предмет зависти и подражания для всех американцев, которые хотят писать хорошо и на долгие времена. Мое знание русской литературы³³ XX в. в значительной мере ограничено произведениями тех поэтов, с которыми я встречался там, прежде всего – Евушенко и Вознесенского. Однако я сохранил общее представление о русско-советской подлинно литературной атмосфере поразительной активности и энтузиазма деятелей культуры, несмотря на серьезное противодействие им со стороны общества. И я должен упомянуть о вашем гениальном эмигранте Набокове, чья ностальгическая проза и поэзия, а также замечательный перевод «Евгения Онегина»³⁴ значительно обогатили мое собственное представление о литературе вообще и о русской литературе в частности.

Я счастлив от того, что Вам понравился «Бех», и я постараюсь найти и послать Вам экземпляр “Buchanan Dying”. Но даже здесь его очень трудно отыскать.

С наилучшими пожеланиями Вам и Вашему супругу.

Джон Апдайк.

---

³¹ Пер. и публ. по: РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 61. Л. 1–2. Маш. с подписью-автографом на англ. яз. Письмо получено в Москве 26 ноября 1974 г. Сохранился автограф перевода этого письма Р.Д. Орловой, оборванный на полуслове. [Там же. Л. 2 об.] Вторая половина письма дается в моем переводе.

³² О доме № 6 по улице Горького (ныне Тверской) в Москве см.: Орлова Р., Конелев Л. Мы жили в Москве: 1956–1980. М.: Книга, 1990. С. 69.

³³ На этом фраза в автографе перевода Р.Д. Орловой обрывается.

³⁴ *Eugene Onegin: A Novel in Verse by Alexander Pushkin*, transl., comm. by Vladimir Nabokov: 4 vols. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1964. В реферативном обзоре за июль 1965 г. Р.Д. Орлова предлагала написать о переводе В.В. Набоковым «Евгения Онегина» и спорах вокруг него [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 350. Л. 22–23. Маш.].

Джон Апдайк (John Updike, 1932–2009) приезжал в Москву в ноябре 1964 г. и был участником нескольких встреч советско-американских писателей [см.: Литературная газета. 1964, 28 ноября. № 141. С. 4; Иностранная литература. 1965. № 1. С. 255–258; Иностранная литература. 1967. № 3. С. 206]. Р.Д. Орлова писала о появлении молодого американского прозаика в редакции журнала:

Я увидела Джона Апдайка впервые, когда он стоял, заложив руки в карманы и втянув голову в плечи, как бы весь сложившись: в такой позе стоят высокие, нескладные, застенчивые подростки, которым некуда девать руки и ноги. Таким писатель любит себя изображать в шуточных рисунках, в такой позе фотографируется. Даже внешне он показался похожим на «Кролика», героя своего предшествующего романа, на Кентавра, на персонажей своих новелл. А в глазах у него – та чуть старомодная, чудаковатая доброта, которая и противостоит хаосу.

[Орлова Р. Знакомство с Апдайком // Новый мир. 1965. № 5. С. 260–264.]

Во время своего визита в СССР Дж. Апдайк побывал у Копелевых (дом № 6 по улице Горького, ныне Тверской) и продемонстрировал там свой талант художника и карикатуриста. По окончании Гарвардского университета Дж. Апдайк в течение года обучался живописи в Оксфорде, а вернувшись из Англии, выступал в журнале *New Yorker* с фельетонами, рассказами, стихами и шаржами [См.: Писатели США: краткие творческие биографии. М.: Радуга, 1990. С. 19]. В гостях у Копелевых Дж. Апдайк нарисовал пером свою жену Мэри, 4-х детей, 2-х кошек, а также сделал автошарж. Рисунки с шутивными подписями под ними хранятся в личном фонде Л.З. Копелева [РГАЛИ. Ф. 2549. Оп. 1. Ед. хр. 505. Л. 1–3].

Дж. Апдайк был одним из любимых писателей Р.Д. Орловой. Она неоднократно обращалась к анализу его произведений [см.: Орлова Р. На земле и на Олимпе // Учительская газета. 1965, 12 июня. № 70. С. 4; Орлова Р. Современная прогрессивная зарубежная литература (Обзор произведений зарубежных писателей в русских переводах). М.: Знание, 1969. С. 16–17, а также см. рецензию на повесть Дж. Апдайка «Ферма»: Современная худож. лит. за рубежом. 1966. № 3. С. 37–39]. В послесловии к роману «Кентавр» (*The Centaur*, 1963) Р.Д. Орлова особо выделила связь молодого американского писателя с русской литературой и назвала среди его предшественников героев Достоевского, в том числе и князя Мышкина [Орлова Р. В противостоянии хаосу (О книгах Джона Апдайка) // Апдайк Дж. Кентавр. М.: Прогресс, 1966. С. 283].

В своем реферативном обзоре за июль 1970 г. Р.Д. Орлова уделила много внимания новому роману Дж. Апдайка «Бех: книга» (*Bech: A Book*, 1970) – первой части трилогии о Бехе. Этот роман критики встретили по-разному. [См.: *Боноски Ф.* Кривые зеркала Апдайка // *Литературная газета*. 1970, 16 сентября. № 38. С. 13; *Елистратова А.* «Трагическое животное – человек»: О двух романах Джона Апдайка // *Иностранная литература*. 1963. № 12. С. 220–226.] Р.Д. Орлова пишет:

Июльский «Харперс» помещает рецензию на новый роман Апдайка. «Бех: Книга» – ...новое подтверждение способности писателя расти и изменяться, самая очаровательная из его книг...

Книга о писателе, выпустившем однажды книгу, пользовавшуюся большим успехом, а затем испытывавшем творческий кризис. Его посылают в разные «культурные» миссии, – в СССР, Румынию, Болгарию и т.д., он читает лекции, а писать не может. Он испытывает и разные личные трудности: «по мере того, как вы старитесь, жизнь становится все сложнее и во все большей степени препятствует созданию искусства». Американское общество тоже стареет, и искусство, литература, быть может, и не будет больше создаваться, – такова общая опасность, она не только перед Джоном Апдайком, не только перед его *alter ego* Генри Бехом.

Бех – превосходный, богатый характер, и коренному англосаксу Апдайку трудно его понять (Бех – еврей). То, что он изящно его представляет, мне кажется просто чудом. В нем, быть может, воплощены и кошмары Апдайка, но он также и доказательство того, что между отчаянием молчания и таким же отчаянием славы есть средний путь, состоящий из тяжелого труда, верности призванию, терпеливого воображения.

«Нью-Йорк таймс бук ревью» (24 июня) публикует рецензию на роман Апдайка «Бех: Книга», называя это произведение «лучшей, наиболее притягательной книгой». Составляющие книгу семь новелл – «маленькие шедевры».

«Геральд трибюн» (18 июня) публикует рецензию на роман Апдайка «Бех: Книга». «Это блистательный успех... по книге скользишь с легкостью... Создан характер, – характер сатирический и более того... автор показал, что значит быть художником в Америке, что делает Америка со своими художниками».

[РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 358. Л. 2–3. Маш.с авт.правкой.]

О своем знакомстве с русской классикой Дж. Апдайк рассказал в интервью «Литературной газете»:

В Гарварде изучал Льва Толстого и Достоевского, писал курсовые работы об их творчестве. Люблю Тургенева, Чехова, Пушкина. В русском языке есть правдивость, прямота, которой нет в английском, где между словом и читателем всегда есть зазор, какая-то невидимая вуаль.

В том же интервью Дж. Апдайк говорил о своих давних связях с В. Аксеновым, А. Вознесенским, Евг. Евтушенко, которые в 1964 г. «были очень гостеприимны по отношению к юному американскому писателю. [...] Я прочитал две книги Андрея Битова и считаю его блестящим автором, символистом. Конечно, в переводе многое теряется» [Апдайк Дж. Выглядеть глупым полезно для состояния духа // Литературная газета. 1997, 15 января. № 1, 2. С. 12].

В художественном творчестве Дж. Апдайк нередко пользовался своим знанием русской литературы и истории. Так, в сборнике рассказов «Голубиные перья» (*Pigeon Feathers*, 1962) упоминается Н.А. Бердяев, а в качестве второго эпиграфа к роману «Супружеские пары» (*The Couples*, 1968) взяты строки из поэмы А. Блока «Скифы»:

Мы любим плоть – и вкус ее и цвет,
И душный, смертный плоти запах...
Виновны ль мы, коль хрустнет ваш скелет
В тяжелых, нежных наших лапах?

При этом издание, на которое ссылался Дж. Апдайк, позволяет говорить о его желании освоить пространство мировой культуры, в том числе и русской литературы XX века [*An Anthology of Russian Literature in the Soviet Period from Gorki to Pasternak*, ed. and transl. by B.C. Guernsey. New York: Random House, 1960: 27. См. тж: Hamilton, A., Hamilton, K. *The Elements of John Updike*. Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans, 1970: 212].

Иногда Дж. Апдайк выступал как переводчик новой русской поэзии, в частности, Евг. Евтушенко [Yevtushenko, Y. *Stolen Apples*. Garden City, NY: Doubleday, 1972. Текст парал.: рус., англ.]; известны также его вариации на темы стихов Евг. Евтушенко [см.: Updike, J. *Hugging the Shore: Essays and Criticism*. New York: Alfred A. Knopf, 1984: 635–644]. Выступал он и в роли критика: см. рецензии Дж. Апдайка на романы «Пушкинский дом» А. Битова и «Дети

Арбата» А. Рыбакова, в которых писатель так или иначе упоминает основные произведения русской классики [*Андайк Дж.* Размышления о двух романах // Литературная газета. 1989, 5 июля. № 27. С. 4].

Совершенно особое отношение сложилось у Дж. Апдайка к Набокову. В рецензии на роман «Защита Лужина» он писал о Набокове как об одном из самых крупных художников современной Америки и уточнил свою позицию: «Набоков создает прозу так, как только и можно ее создавать, – в состоянии экстаза» [*Updike, J. Assorted Prose.* New York: Alfred A. Knopf, 1965: 318–327]. Р.Д. Орлова в середине 60-х в статье, посвященной анализу этой книги, привела это высказывание молодого американского прозаика, но не согласилась с ним:

Интересен Апдайк – литературный критик. Разумеется, как всякий писатель, он субъективен в своих оценках, пристрастен, подчас и несправедлив. Так, он необыкновенно высоко ценит творчество Набокова, считая его одним из самых крупных писателей, живущих в современной Америке. («Набоков создает прозу так, как только и можно ее создавать, – в состоянии экстаза».) Пожалуй, в его размышлениях о творчестве других писателей значительнее всего – творческие искания самого Апдайка.

Он делит рецензируемые книги на те, что он нашел сам, и те, что «нашли его». Последние – это те, что были «жизненно необходимы. Среди них, например, Сэлинджер [...] его произведения явились мне как откровение».

Апдайк – журналист и Апдайк – критик дополняют Апдайка – писателя [*Современная худож. лит. за рубежом.* 1965. № 10. С. 59–61].

Позднее Р.Д. Орлова во многом приняла точку зрения Дж. Апдайка, который и через многие годы на вопрос корреспондента: «А как Вы относитесь к русской классике?» – прежде всего назвал своего давнего кумира: «Очень люблю Набокова. Потрясающий писатель. Я читал у него все» [*Андайк Дж.* Выглядеть глупым полезно для состояния духа; см. также: *Андайк Дж.* Предисловие // Набоков В. Лекции по зарубежной литературе. СПб.: Азбука-Аттикус, 2011. С. 17–30].

В свою очередь, В.В. Набоков выделял рассказы Дж. Апдайка [см.: Набоков о Набокове и прочем: интервью, рецензии, эссе / Ред.-сост. Н. Мельников. М.: Н.Г. [2002]. С. 620]. Американские критики в середине 60-х писали о взаимопроникновении тем, сюжетов и образов в творчестве Дж. Апдайка и В.В. Набокова [см.: *Modern American Literature: A Library of Modern Criticism:* In 5 vols, comp., ed. by D.N. Curley, M. Kramer, E.F. Kramer. 4th ed. Vol. 3. New York: Frederick Ungar, 1969: 294].

Новая пьеса Дж. Апдайка «Бьюкенен умирает» (1974), которая упоминается в письме к Р.Д. Орловой, была посвящена пятнадцатому президенту США Джеймсу Бьюкенену (James Buchanan, 1791–1868), не сумевшему предотвратить начало Гражданской войны в Америке. В реферативном обзоре А. Зверев летом 1974 г. так отозвался об этой пьесе Дж. Апдайка:

«Бьюкенен» писался Апдайком много лет на основе полузабытых исторических источников, и темой пьесы оказалась драматическая судьба еще одного малопочтенного персонажа истории США – президента, предшествовавшего Линкольну и запомнившегося современникам лишь как полная бездарность, как человек, доведший страну до тяжелейшего политического кризиса, закончившегося образованием Конфедерации и Гражданской войной. [...] Бьюкенену выпало первым из американских президентов лицом к лицу столкнуться с расовой проблемой во всей ее остроте. Он прилагал все усилия к тому, чтобы сохранить неприкосновенным американский союз, в то же время понимая, что сделать этого нельзя, не покончив с рабством, метался между Югом и Севером, запутался в их противоречиях и бесславно сошел со сцены. Для Апдайка он трагический герой, поскольку по его жизни прокатилось колесо истории, проблема же осталась неразрешенной и не разрешена по сей день.

[РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 361. Л. 49–51. Маш.]

3. Р.Д. ОРЛОВА – С. БЕЛЛОУ

1 февраля 1975 г.

Дорогой мистер Беллоу,
 рискну просить Вас об одолжении, но сначала позвольте представиться. Я критик, занимаюсь американской литературой, написала несколько книг, в том числе в 1964 году – «Потомки Гекльберри Финна: Очерки современной американской литературы». В ней есть страницы, посвященные Солу Беллоу, и я этим горжусь, хотя сегодня написала бы о Вас совсем по-другому.

Сейчас я готовлю новую работу «Американские писатели и Россия». В связи с ней возникла необходимость составить две анкеты. Нашим писателям я задала вопрос, какую роль в их жизни сыграла американская литература. И я уже получила более 50-ти очень интересных ответов. Одновременно я спрашиваю американских писателей о роли русской литературы в их жизни. Поэтому буду Вам очень при-

знательна, если Вы пришлете мне свой ответ на этот вопрос. Когда Вы начали читать русских авторов? (Извините, но я не знаю, читаете ли Вы по-русски. Из Ваших книг следует, что Вы знаете несколько отдельных слов.) Кто были первыми? Кто сейчас для Вас особенно важен?

Ваш «Герцог» пользуется большим успехом среди тех, кто читает по-английски, возможно, он более популярен, чем Ваши другие книги. По крайней мере, мой экземпляр «Герцога» всегда у кого-нибудь на руках. Это я так неуклюже прошу Вас прислать мне Ваши книги, если это Вас не затруднит.

Заранее благодарю Вас.

С огромным уважением Р. Орлова.

В середине 70-х Сол Беллоу (*Saul Bellow*, 1915–2005) переживал пик своей славы. Вскоре он стал лауреатом Нобелевской премии 1976 г. за роман «Дар Гумбольдта» (*Humboldt's Gift*, 1975). В решении Нобелевского комитета особо подчеркивалось органичное сочетание в творчестве С. Беллоу гуманистической проникновенности с тонким анализом современной культуры. По мнению С. Беллоу, культурное пространство мира не имеет границ. Опыт европейских стран, в том числе и России, необходим для того, чтобы когда-нибудь наступило «более высокое, более ценное умственное царство, царство ослепительной интеллектуальности» [*Ландор М.* «Монастыри» и бунтарство // *Новый мир*. 1967. № 11. С. 211]. Именно поэтому некоторые критики считали С. Беллоу одним из теоретиков «университетской» культуры, романистом для интеллектуалов. Так назвал свою статью М. Гейсмар. По поводу первого романа С. Беллоу «Колеблющийся человек» (1944) он сразу же, в 1944 г. сказал, что в нем есть отголоски романа Ф.М. Достоевского «Записки из подполья». Размышляя над повестью С. Беллоу «Жертва» (*The Victim*, 1947), критик сопоставил ее с рассказом Ф.М. Достоевского «Вечный муж» [Geismar, M. “Saul Bellow: Novelist of the Intellectuals.” *Saul Bellow and the Critics*, ed. by I. Malin. New York: New York University Press, 1967: 11–13]. О влиянии русской литературы на С. Беллоу см. также: [Clayton, I. “The Victim.” *Saul Bellow: A Collection of Critical Essays*, ed. by E. Rovit. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1975: 32–36, 44–45].

В своей книге «Потомки Гекльберри Финна. Очерки современной американской литературы» (М.: Советский писатель, 1964) в главе «Современный плут» Р.Д. Орлова рассматривала романы Сола Беллоу «Колеблющийся человек» и «Приключения Огги Марча» (1953). О последнем романе она, в частности, писала:

В стиле романа причудливо сочетаются влияния Достоевского, Драйзера, Кафки. Подлинность деталей, правдоподобие подробностей и странные, почти фантастические сочетания. Враждебный человеку мир фантомов представлен в этом романе главным образом как мир больших денег. И хорошему, нежному, доброму от природы Огги нет в этом мире места.

[Орлова Р. Потомки Гекльберри Финна... С. 257.]

Критики также сравнивали нравственно чуткого героя романа «Герцог» (1964) с персонажами русской литературы, а рецензент газеты *New York Times* даже назвал его «Пьером Безуховым термоядерного века» [Ландор М. Романы-кентавры // Вопросы литературы. 1967. № 2. С. 103]. В кризисный для себя момент главный герой романа, 50-летний профессор Мозес Герцог размышляет над вечным вопросом: «Что это значит – быть человеком?» в новом мире, из которого исчезли все прежние ценности, в том числе любовь и вера, а место Бога заняла Смерть. На русский язык роман С. Беллоу был переведен с опозданием в четверть века [Беллоу С. Герцог // Иностранная литература. 1990. №№ 11–12].

С. Беллоу неоднократно говорил о влиянии Ф.М. Достоевского на современных авторов, выделяя при этом роман «Братья Карамазовы» как великий роман идей и высшее художественное достижение русского писателя [Bellow, S. “Where Do We Go from Here: the Future of Fiction.” *Saul Bellow and the Critics*: 220].

Позднее С. Беллоу ответил на вопросы советского журнала и конкретизировал свое отношение к творчеству Ф.М. Достоевского и его роли в своей жизни:

1. Подростком в средней школе я читал «Преступление и наказание».
2. Достоевский тронул меня безгранично.
3. «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» считаю наиболее выдающимися.
4. Князь Мышкин ближе всех других моему сердцу.
5. Достоевский предсказал возвышение интеллектуала в современной цивилизации.
6. Гомер, Шекспир и, конечно, Достоевский, хотя я отдаю в тот же ряд и Льва Толстого.

[В мире книг. 1975. № 11. С. 95.]

С. Беллоу хорошо ориентировался в пространстве русской и советской жизни. Так, в марте 1961 г. в «Литературных заметках о Хрущеве» он весьма удачно нарисовал портрет советского лидера, который показался ему больше похожим на персонаж Н.В. Гоголя, чем на героя Ф.М. Достоевского [Bellow, S. *It All Ads Up: From the Dim Past to the Uncertain Future: A Nonfiction Collection*. New York: Viking Press, 1994: 36–37].

В интервью 1967 г. С. Беллоу особо подчеркнул уникальность русской литературы, ее эмоциональную открытость, широту и естественность [*Writers at Work: "The Paris Review" Interviews*. Third series, ed. by G. Plimpton. New York: Penguin, 1967: 181].

В середине 1975 г. С. Беллоу вошел в состав редколлегии журнала «Континент» и, начиная с 3-го номера, принимал участие в его работе. В интервью, опубликованном позже, он упомянул о разговоре Сталина с Б.Л. Пастернаком о Мандельштаме [Беллоу С. Интервью с самим собой // Континент: Лит., обществ.-полит. и религ. журнал. Париж, 1976. № 8. С. 415–428].

Русский культурный опыт органично вошел в роман С. Беллоу «Больше умирают от разбитого сердца» (1987). Круг чтения автора и его героев для американской литературы необычайно широк: от русских философов начала XX в. (В. Розанов, В. Соловьев, Н. Федоров) и русских символистов до «Колымских рассказов» В. Шаламова, книг В. Максимова, А. Синявского и А. Солженицына [Bellow, S. *More Die on Heartbreak*. New York: William Morrow, 1987: 14, 20–21, 30–31, 36, 49].

Один из самых известных американских критиков Ирвин Хоу (см. о нем ниже на с. 371–374) писал о том, что в творчестве С. Беллоу встретились «русская» и «американская» манеры письма [Howe, I. *The Critical Point on Literature and Culture*. New York: Dell, 1973: 127]. См. также ниже письмо Р.Д. Орловой И. Хоу.

4. Р.Д. ОРЛОВА – Дж. БОЛДУИНУ

18 ноября 1974 г.

Дорогой мистер Болдуин,

я давно хотела написать Вам это письмо, но не решалась. Я очень горжусь и даже хочу похвастаться тем, что написала первую в нашей стране статью о Джеймсе Болдуине в 1963 году³⁵. Теперь уже некото-

---

³⁵ На самом деле Р.Д. Орлова сделала это на год раньше. См. ниже.

рые из Ваших книг опубликованы у нас³⁶, но нам хочется еще и еще знакомиться с Вашими новыми сочинениями.

Один из моих учеников защитил диссертацию о Вашем творчестве. Это было год тому назад в Тбилиси. Его фамилия Голенпольский, он писал Вам и, насколько я знаю, получил ответ³⁷.

Я хочу попросить Вас об одолжении. Я занимаюсь американской литературой, опубликовала несколько книг, а сейчас начала новую работу «Американские писатели и Россия». В этой связи я составила анкету и буду очень Вам признательна, если Вы ответите на следующие вопросы: какова роль русской литературы в Вашей жизни? В одном из своих интервью Вы назвали десять романов, которые сыграли роль в Вашем становлении как писателя, и среди них – три романа Достоевского: «Преступление и наказание», «Бесы» и «Братья Карамазовы». Вы по-прежнему так считаете? Вы можете написать об этом? А как Вы относитесь к Толстому, Чехову, нашим современникам?

Заранее благодарю Вас. Многие читатели в нашей стране желают Вам здоровья и творческих сил.

С большим уважением, Р. Орлова.

Одну из своих автобиографических книг, сделанных вместе с фотографом Ричардом Аведоном, афроамериканский писатель Дж. Болдуин

³⁶ Вот некоторые из них: *Болдуин Дж.* Выйди из пустыни // Современная американская новелла. М.: ИИЛ, 1963. С. 7–33; *Болдуин Дж.* Блюз для мистера Чарли // Иностранная литература. 1964. № 11. С. 149–210; *Болдуин Дж.* Утро да вечер, и вскоре... // Новый мир. 1965. № 5. С. 171–196; *Болдуин Дж.* В ожидании удара // Урал. 1967. № 10. С. 106–117; *Болдуин Дж.* Мечь // Волга. 1970. № 12. С. 90–101; *Болдуин Дж.* Блюз Сонни. Наследник // Иностранная литература. 1971. № 1. С. 106–139; *Болдуин Дж.* Завтра – пожар! // Сибирские огни. 1972. № 12. С. 94–120; *Болдуин Дж.* Выйди из пустыни: Рассказы и публицистика. М.: Молодая гвардия, 1974 и др.

³⁷ *Голенпольский Т.Г.* Публицистика Джеймса Болдуина и негритянское освободительное движение в США. Дисс... канд. филол. наук. Тбилиси, 1972. Танкред Григорьевич Голенпольский (1931–2015) – лингвист, переводчик, основатель отделения математической лингвистики Новосибирского государственного университета. См. также его рецензии на новые произведения Дж. Болдуина: *Голенпольский Т.* Поезд еще в пути... // Вопросы языка и литературы: тематический сб. Вып. 3, ч. I. Новосибирск: НГУ, 1969. С. 170–173; *Голенпольский Т.* Любовь и боль Джеймса Болдуина // Литературное обозрение. 1976. № 1. С. 97–99. В архиве Р.Д. Орловой сохранились шесть писем Т.Г. Голенпольского начала 70-х гг. [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 1–5; Оп. 2. Ед. хр. 84. Л. 1–3. Автограф и маш. с подписью-автографом].

(James A. Baldwin, 1924–1987) хотел озаглавить «Преступление и наказание», считая это название великой находкой Ф.М. Достоевского. Некоторое время спустя он дал книге другое название [Avedon, R., Baldwin, J.A. *Nothing Personal*. New York: Dell, 1964]. При этом Дж. Болдуин заметил, что видит себя персонажем трагических ситуаций Достоевского [Eckman, F.M. *The Furious Passage of James Baldwin*. New York: M. Evans & Co., 1966: 200, 243]. О кровной связи Дж. Болдуина с Ф.М. Достоевским американские критики писали с 1953 года, когда в поле их зрения оказалась книга Дж. Болдуина «Иди, вещай с горы» (*Go Tell It on the Mountain*) [*Modern American Literature: A Library of Modern Criticism...* Vol. I: 62; Ландор М. Романы-кентавры. С. 114].

Размышляя о персонажах Достоевского в современном мире, Дж. Болдуин назвал также роман Достоевского «Идиот» и заметил, что имя русского классика стало синонимом писателя, разоблачающего ложь, и эталоном, с которым сравнивают произведения современных авторов [Болдуин Дж. Что значит быть американцем: худож. публицистика. М.: Прогресс, 1990. С. 202, 326].

О сопоставлении взглядов Достоевского с позицией Дж. Болдуина см.: [Jarrett, H. "From a Region in My Mind: The Essays of James Baldwin." *James Baldwin: A Critical Evaluation*, ed. by Therman B.O'Daniel. Washington, D.C.: Howard University Press, 1977: 116].

Дж. Болдуин был знаком и с творчеством Л. Н. Толстого. В статье «Как я понял, что значит быть американцем» Дж. Болдуин в 1959 году размышлял:

...американский писатель все время пишет о себе самом. Но разве в «Анне Карениной» Толстой говорит не о трагической судьбе одинокого, оторванного от общества человека, находящегося в глубоком разладе со своим временем и средой?

Разница, по сути, состоит лишь в том, что Толстой описывал общество старое, с глубоко устоявшимися традициями, в котором людям – но не самому писателю – все вокруг казалось постоянным и вечным. Роман Толстого – шедевр, ибо писатель сумел увидеть и показать нам те скрытые законы, которые управляли русским обществом конца XIX века, законы, согласно которым гибель Анны была неизбежна.

[Болдуин Дж. Что значит быть американцем... С. 186–187.]

Еще одно важное имя для Дж. Болдуина – М. Горький. В юности Дж. Болдуин писал о нем для журнала *Nation* [см.: Eckman, F.M. *The Furious Passage of James Baldwin*: 107–108].

В 1962 г. Р.Д. Орлова ввела имя Джеймса Болдуина в русскую печать, обыграв название его статьи «Столько правды, сколько можно стерпеть» [*Орлова Р.* Сколько же правды можно стерпеть? // Вопросы литературы. 1962. № 10. С. 164–170]. В реферативном обзоре 1962 г. Р.Д. Орлова писала о новой книге Дж. Болдуина «Никто не знает моего имени» (*Nobody Knows My Name*):

Вторая публицистическая книга Джеймса Болдуина «Никто не знает моего имени» (1961) – сборник очерков, статей, эссе, книга того неопределенного, смешанного жанра, который завоевывает все большие и большие права в современной литературе. В собственно художественной прозе Болдуина много публицистических отступлений, его публицистика насквозь беллетристична. Его книга – исповедь и дневник, и памфлет, и обличительная проповедь.

С огромным уважением пишет Болдуин о Льве Толстом, человеке, открывшем в своих романах глубинные законы, управляющие обществом. В Толстом американского писателя больше всего привлекает беспощадность, стремление добраться до корня, срывание всех и всяческих масок.

[РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 343. Л. 4–5. Маш. с авт. правкой.]

Вскоре появились рецензии на книги Дж. Болдуина «В следующий раз – пожар» и «Другая страна» [Современная худож. лит. за рубежом. 1963. № 9. С. 49–52; *Орлова Р.* В последнем кругу ада // Иностранная литература. 1963. № 12. С. 261–264]. В расширенном виде эти статьи составили основу главы «Кто же я такой?» в кн.: [*Орлова Р.* Потомки Гекльберри Финна... С. 239–252. См. также.: *Орлова Р.* Когда молчать нельзя // Иностранная литература. 1966. № 7. С. 221–225; *Орлова Р.* Боль народа // Иностранная литература. 1967, № 12. С. 213–216].

5. Р.Д. ОРЛОВА – Г. ВИДАЛУ

18 ноября 1974 г.

Дорогой мистер Видал,

Вы, вероятно, знаете, что у Вас много читателей и поклонников в нашей стране (я сама сейчас с удовольствием читаю Вашего «Бэрра»). Я хочу обратиться к Вам вот с какой просьбой. Я занимаюсь американской литературой, опубликовала нескольких книг, а сейчас начала новую работу «Американские писатели и Россия». В связи с ней я составила анкету и буду очень Вам признательна, если Вы ответите на следующие

вопросы. Какова роль русской литературы в Вашей жизни? Когда Вы начали читать произведения русских писателей и кого именно? Как изменялись Ваши пристрастия? Кто из русских писателей имеет для Вас наибольшее значение сегодня?

Аналогичные вопросы об американской литературе я задала многим русским писателям.

Заранее благодарю Вас и желаю всего наилучшего.

[Р. Орлова].

6. Г. ВИДАЛ – Р.Д. ОРЛОВОЙ³⁸

[Рим. 9 января 1975 г.]

Дорогая мисс Орлова,

я не знаком с русской литературой, если не считать того, что вышло в переводах Констанс Гарнет.

Но «Анна Каренина» кажется мне прекрасным романом, в отличие от «Войны и мира», который основательно подпорчен второсортным философствованием Л. Толстого. Что касается театра, меня всегда до глубины души трогает Чехов; из прозаических произведений мне очень нравится «Обломов» – оригинальный роман; Достоевского я ненавижу.

Писатель, которого мне постоянно хочется перечитывать, – Тургенев; он единственный из всех романистов мира смог так искусно очеловечить политику и представить человека в ее контексте. Роман «Накануне» сейчас, когда я пишу Вам, так же актуален, как и во время его появления.

«Нобелевского инженера» А. С[олженицына] не выношу. Я восхищаюсь его силой духа, но его произведения не кажутся мне художественными; они напоминают картины времен Ивана Грозного.

Было бы разумно, если бы вы, русские, пригласили Набокова вернуться в Россию и увенчали бы его лаврами. Он может отказаться, но все равно стоит сделать такое предложение, потому что он действительно талантливейший ваш писатель второй половины века.

Сердечно Ваш Гор Видал.

---

³⁸ РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 78. Л. 1–1 об. Автограф на англ. яз. Пер. В.Д. Медвинской. Документ датируется условно на основании почтового штемпеля отправителя на конверте. Письмо пришло в Москву 6 февраля 1975 г. [Там же. Л. 2–2 об.]

Скромное утверждение Юджина Гора Видала (Gore Vidal, 1925–2012), что он мало знаком с русской литературой, следует скорректировать. Если учесть, что Констанс Клара Гарнет (1861–1946) познакомила англоязычных читателей с собраниями сочинений Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева и А.П. Чехова, а также произведениями А.И. Герцена, И.А. Гончарова, А.Н. Островского, Л.Н. Толстого и др., то Г. Видала можно считать знатоком русской классики. Это подтверждают и более поздние высказывания американского прозаика. Выступая на встрече в Правлении Союза писателей СССР в 1983 г., он особо выделил следующее обстоятельство:

После того как Лев Толстой, Достоевский и Тургенев достигли берегов США в середине прошлого века, американская литература кардинально изменилась, так и не «оправившись» от могучего влияния этих литературных гигантов. Все настоящие писатели Америки последующих поколений, начиная с Драйзера и кончая Фолкнером, творили под непосредственным влиянием русских классиков.

[Брук М. Гор Видал // Иностранная литература. 1983. № 4. С. 235.]

Г. Видал ценил И.С. Тургенева, у которого он летом 1974 г. перечитал все, что было переведено на английский язык. Сложное отношение было у Видала к творчеству и философским взглядам Л.Н. Толстого; при этом американский писатель не раз подчеркивал, что в работе над историческими романами он опирается и на традиции Льва Толстого [Vidal, G. *Homage to Daniel Shays: Collected Essays, 1952–1972*. New York: Random House, 1973: 30; Vidal, G. *Writer against the Grain*, ed. J. Parini. New York: Columbia University Press. 1992: 282]. В многочисленных публичных выступлениях Г. Видал с восхищением упоминал эпопею Л.Н. Толстого «Война и мир», критически отзывался о романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», аргументированно доказывал, что лучшими русскими писателями являются А.С. Пушкин и В.В. Набоков, а А.С. Солженицына считал просто плохим писателем [Vidal, G. *Matters of Fact and of Fiction: Essays 1973–1976*. New York: Random House, 1977: 19–20, 61–64; Vidal, G. *Writer against the Grain*: 282, 289; *Views from a Window: Conversations with Gore Vidal*, sel., introd. by Robert J. Stanton, ed. by Robert J. Stanton and Gore Vidal. Secaucus, NJ: Lyle Stuart, 1980: 48, 69, 75, 88, 167, 196–197, 205, 251].

Рецензируя «Август Четырнадцатого» А.И. Солженицына (1918–2008) в мае 1973 г., Г. Видал сопоставил его с эпопеями Л.Н. Толстого «Война и мир» и сделал такой вывод: «Лучшее, что можно сказать о Солженицыне, – он *gore*

видал» [Vidal, G. *Homage to Daniel Shays*: 32–34. Курсив Г. Видала]. Тем самым, Г. Видал повторил то, что сказал ему В. Набоков, объясняя его имя [Брук М. Гор Видал // *Иностранная литература*. 1983. № 4. С. 235; см. также: Nabokov, V. *Selected Letters: 1940–1977*, ed. by D. Nabokov and Matthew J. Bruccoli. New York: Harcourt, 1989: 468]. По теме «Г. Видал и Набоков» см. также: [Vidal, G. “Professor V. Nabokov.” Vidal, G. *Matters of Fact and of Fiction*: 80–83; Видал Г. Путь Черного Лебедя // *Классик без ретуши: лит. мир о творчестве В. Набокова*. М.: НЛЮ, 2000. С. 458–469, 650; *Views from a Window*: 88, 196–197].

7. Р.Д. ОРЛОВА – Э. ГЕЙНСУ

1 февраля 1975 г.

Дорогой мистер Гейнс,

обращаюсь к Вам с просьбой об одолжении. Я с огромным интересом прочитала Ваше интервью в сборнике под редакцией Джона О’Брайна, в котором Вы сравниваете положение писателей на Юге Америки и в России, литературу американского Юга с русской (стр. 83)³⁹.

Это сказано словно специально для меня – критика, занимающегося американской литературой. Сейчас я приступила к новой работе – «Американские писатели и Россия», и конечно, теперь Вы понимаете, насколько важны для меня Ваши суждения.

Не могли бы Вы более подробно написать об этом?

Для будущей книги я составила два вопросника, один для наших писателей, другой – для Ваших коллег. Русских писателей я прошу ответить на вопрос, какую роль в их жизни сыграла американская литература, а американских авторов спрашиваю, соответственно, о роли русской литературы в их жизни.

От русских писателей я уже получила более 50-ти ответов, начала получать письма и из Соединенных Штатов. Совсем недавно один из наших талантливых прозаиков, Злобин, в письме ко мне сравнил нашу современную, так называемую «деревенскую» литературу, – наверное, самую сейчас интересную – с негритянской прозой (он знаком с ней только по переводам).

Заранее благодарю Вас.

Искренне Ваша [Р. Орлова].

Не могли бы Вы прислать мне свои книги, или это причинит Вам много хлопот?

---

³⁹ *Interviews with Black Writers*, ed. by J. O’Brien. New York: W.W. Norton & Co Inc., 1973: 78–93.

В ноябре 1972 года в беседе с Дж. О'Брайном афроамериканский прозаик Эрнест Джеймс Гейнс (Ernest J. Gaines; р. 1933), которого американские критики иногда сопоставляют с У. Фолкнером, подробно остановился на роли русских писателей в его жизни. Сначала он обратился к русским авторам потому, что они писали преимущественно о крестьянах, а положение негров в Америке еще намного хуже положения беднейшей части русского общества. С течением времени Э. Гейнс проникся симпатией и уважением к русским писателям и продолжал их читать уже из-за их стиля. У Чехова, по его словам, он читал рассказы, пьесы и письма. От него перешел к Толстому, Пушкину и Гоголю. Э. Гейнс считает их величайшими писателями XIX века. Ни в одной стране не было сразу такого количества имен, равных Гоголю, Толстому, Тургеневу, Достоевскому и Чехову. Когда думаешь о них, подчеркнул Э. Гейнс, они кажутся живыми. [См.: *Interviews with Black Writers*: 78–93; Ferris, B. "Meeting Ernest Gaines." *Humanities* XIX: 4 (Jul.–Aug. 1998); Brown, D.W. "A Lesson for Living." *Sojourners Magazine* (Sept.–Oct. 2002) Online at <http://sojo.net/magazine/2002/09/lesson-living>.]

На момент, когда Р.Д. Орлова обратилась с письмом к Э.Дж. Гейнсу, его романы и рассказы [Gaines, E.J. *Catherine Carmier*. New York: Atheneum, 1964; Gaines, E.J. *Of Love and Dust*. New York: Dial Press, 1967; Gaines, E.J. *Bloodline*. New York: Dial Press, 1968; Gaines, E.J. *The Autobiography of Miss Jane Pittman*. New York: Dial Press, 1971 и др.] были практически неизвестны русскому читателю. Произведения Э. Гейнса на русском языке появились значительно позже. [См.: *Гейнс Э. Небо серое // «Новообращенный»* и другие рассказы / Пер. с англ. М.: Правда, 1969 (Библиотека Огонек, № 33); Автобиография мисс Джейн Питтман // Нева. 1977. № 3–5; *Гейнс Э. И сошлись старики // Иностранная литература*. 1987. № 8. С. 12–104; *Гейнс Э.Д. И сошлись старики; Автобиография мисс Джейн Питтман: Романы / Пер. с англ. М.: Радуга, 1988.*]

8. Р.Д. ОРЛОВА – А. ГИНЗБЕРГУ⁴⁰

17 февраля 1975 г.

Дорогой мистер Гинзберг,

простите за беспокойство, я хочу просить Вас о любезности. Дело в том, что я приступила к новой работе – «Американские писатели и Россия». В связи с ней я разослала две анкеты: одну здесь (в

⁴⁰ Письмо дошло до адресата и сохранилось в личном архиве А. Гинзберга в коллекции Стэнфордского университета [M0733, box 155, folder 31; online at <http://www.oac.cdlib.org/view?docId=tf5c6004hb&view=dsc&style=oac4&dsc.position=7501>].

ней я спрашиваю наших писателей, какую роль в их жизни сыграла американская литература, и уже получила в высшей степени интересные ответы), другую – в Вашу страну. И я буду Вам очень благодарна, если Вы ответите на мой вопрос: какова была роль русской литературы в Вашей личной жизни (конечно, если это имело место...).

Мне помнится, давно, когда в Москве Вы читали свои замечательные стихи, кто-то задал Вам вопрос относительно русской поэзии, но Вы на него совсем не ответили. Но, может быть, я просто не запомнила его.

Вы, наверное, знаете, что Ваши стихи переводились и печатались у нас несколько раз, а многие из тех, кто знает английский, наслаждались в подлиннике Вашими стихами.

Заранее благодарю Вас.

С наилучшими пожеланиями Ваша [Р. Орлова].

Ирвин Аллен Гинзберг (Irwin Allen Ginsberg; 1926–1997) впервые приехал в СССР весной 1965 года. Официальная встреча с ним состоялась в редакции журнала «Иностранная литература» 2 апреля 1965 г. [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 5. Ед. хр. 597. Л. 5–5 об.] Кроме того, А. Гинзберг встречался с молодыми советскими поэтами, из которых он выделил Евгения Евтушенко и Андрея Вознесенского [см.: Miles, В. *Ginsberg: A Biography*. London: Virgin Books, 1990: 358–362]. Через несколько лет А. Гинзберг перевел стихотворение А.А. Вознесенского «Молчальный звон» (1971) [см.: Voznesensky, A. *Nostalgia for the Present*, ed. by Vera Dunham and Max Hayward; foreword by Edward M. Kennedy and Arthur Miller. Текст парал.: рус., англ. Garden City, NY: Doubleday, 1978: 142–145].

В большом интервью, которое он дал в Кембридже в 1965 г. через две недели после возвращения из Москвы, А. Гинзберг поделился впечатлениями от этой поездки и позже, по ходу беседы, назвал Ф.М. Достоевского в числе тех, кто, возможно, повлиял на его первые литературные шаги [см.: *Writers at Work*: 282, 298, 301; *Poets at Work: The "Paris Review" Interviews*, ed. by G. Plimpton. London: Penguin, 1989: 187–228].

Через двадцать с лишним лет, в разговоре с корреспондентом 23 октября 1983 г. А. Гинзберг назвал имена русских авторов, не слишком часто встречающиеся в зарубежной печати: А. Блок, С. Есенин, Н. Клюев, А. Марлинский (псевдоним А. Бестужева), В. Маяковский, Р. Рождественский и др. Размышляя о русской культуре XIX–XX вв., А. Гинзберг вспомнил свое русское происхождение (по материнской линии) и назвал себя русским поэтом

на американской сцене [см.: Lauridsen, I.Th., Dalgard, P. *The Beat Generation and the Russian New Wave*. Ann Arbor, MI: Ardis, 1990: 21–36].

В СССР стихи А. Гинзберга – в том числе и стихотворение, которое называется «После чтения “Мертвых душ”», – известны в переводе А. Сергеева [см.: Современная американская поэзия / Ред. А. Сергеева и Б. Слуцкого. М.: Прогресс, 1975: 359–372]. Одно из стихотворений А. Гинзберга опубликовано в переводе А. Вознесенского, который, предвзято эту публикацию, писал:

Этой осенью я выступал с поэтическими вечерами в Соединенных Штатах. Последнее выступление в Нью-Йорке особенно врезалось в память: вместе с Алленом Гинзбергом и другими поэтами протеста мы провели его, чтобы передать собранные средства в фонд помощи восточнопакистанским беженцам. Там Аллен впервые прочел свою «Джессорскую дорогу».

[...] На нашем вечере А. Гинзберг не читал, а пел свои стихи. [...] В «Джессорской дороге» Гинзберг впервые стал рифмовать. Он отбросил свободную ритмику, как состриг свои знаменитые библейские патлы и бородищу. Поэзия приходит к голой сути.

[См.: *Гинзберг А. Джессорская дорога* // Литературная газета. 1971, 15 декабря. № 51. С. 9. См. также: *Гинзберг А. Куда, о Америка, мчишься...* / Пер. В. Микушина // Советская молодежь. Нальчик. 1971. 4 декабря. № 144. С. 3.]

9. Р.Д. ОРЛОВА – Н. ДЖОВАННИ

18 марта 1975 г.

Дорогая мисс Джованни,

пишу Вам с просьбой об одолжении. Пишу не без колебаний: я – белая, но надеюсь, что это не станет помехой...

Я занимаюсь изучением современной американской литературы, выступаю как критик и беллетрист. (Только что вышла моя книга о Джоне Брауне⁴¹.) Сейчас я начала новую работу: «Американские писатели и Россия», и в связи с ней провожу анкетирование как у себя на родине, так и в Вашей стране. Русских писателей я спрашиваю о роли

---

⁴¹ Орлова Р. Поднявший меч...: Повесть о Джоне Брауне. М.: Политиздат, 1975 (серия «Пламенные революционеры»).

американской литературы в их жизни, а в Соединенных Штатах задаю вопрос о значении русской литературы (конечно, в случае, если оно имело место...).

Мне так нравятся Ваша «Джемини» и Ваша поэзия, что я решила написать Вам и надеюсь получить ответ.

В лекциях по американской литературе я всегда привожу Ваши слова о нации индивидуалистов. Это важно не только для Америки.

С благодарностью и наилучшими пожеланиями [Р. Орлова].

(Меня также тронули Ваши слова о том, что Вам хотелось бы, чтобы Ваши произведения понравились Вашей бабушке. Конечно, это из-за того, что мы принадлежим к разным поколениям: по возрасту я еще не гожусь Вам в бабушки, но, безусловно, являюсь сверстницей Вашей матери...)

«Жемчужина негритянской культуры» – так в середине 70-х гг. XX в. называли очаровательную Никки Джованни (Yolande Cornelia “Nikki” Giovanni; р. 1943). По отношению к белым она – поэт и ученый – занимала негативную позицию, рассматривая белых исключительно только как угнетателей ее народа [см.: *Black American Writers: Past and Present: A Biographical and Bibliographical Dictionary*: In 2 vols, ed. by Th.G. Rush, C.F. Myers and E.S. Arata. Vol. I.: Metuchen, NJ: The Scarecrow Press, 1975: 326–328].

Н. Джованни – автор нескольких поэтических книг [Giovanni, N. *Black Feeling, Black Talk, Black Judgement: Poems*. New York: Broadside Lotus, 1964; Giovanni, N. *My House: Poems*. New York: Morrow, 1972; Giovanni, N. *Ego-tripping and Other Poems for Young People*. New York: Lawrence Hill, 1973].

Роман Н. Джованни «Джемини» [Giovanni, N. *Gemini: An Extended Autobiographical Statement on My First Twenty-five Years of Being a Black Poet*. New York: Macmillan, 1971] американские критики сопоставляли с «Преступлением и наказанием» Ф.М. Достоевского по страстности написания и жизненной важности поставленных проблем. [См.: *Black Literature Criticism: Excerpts from Criticism of the Most Significant Works of Black Authors over the Past 200 Years*. In 3 vols. Vol. 2. London: Gale Research, 1992: 885.]

Противопоставляя две Америки, черную и белую, Н. Джованни в романе «Джемини» и в своих поэтических произведениях настаивает на том, что все беды страны происходят из индивидуализма, изначально присущего белым, в то время как черная Америка сильна своим братством, стремлением к содружеству. Другая проблема, волнующая писательницу, – возможность, будучи негром, сохранить свою индивидуальность [см.: Giovanni, N. *Black Feeling, Black Talk, Black Judgement*: 6; James Baldwin, *Nikki Giovanni*:

A Dialogue. New York: J.B. Lippincott Company, 1973: 9, 62, 68; Lewis, I. "Foreword." Giovanni, N. *My House*: IX–XIV].

Дом, семья, связь поколений, объединенных взаимной любовью, – сквозные мотивы творчества Н. Джованни и прежде всего ее автобиографического повествования. Образ бабушки Лувении критики считают одним из лучших образов негрityнок в современной американской литературе [*Black Literature Criticism*: 881–899].

10. Р.Д. ОРЛОВА – Э. КАЗАНУ

27 февраля 1975 г.

Дорогой мистер Казан,

обращаюсь к Вам с просьбой об одолжении. Я занимаюсь американской литературой, сейчас работаю над книгой «Американские писатели и Россия» и в этой связи провожу два опроса. Русских писателей я спрашиваю о роли американской литературы в их жизни, а Вашим коллегам задаю вопрос, какую роль в их жизни сыграла русская литература (конечно, если вообще сыграла...).

Буду Вам очень благодарна, если Вы ответите на мой вопрос.

С наилучшими пожеланиями Ваша [Р. Орлова].

Элиа Казан (Elia Kazan; наст. имя Элиас Казанджоглу; 1909–2003) – выдающийся американский режиссер, прославившийся постановками в кино и в театре, в середине 60-х гг. выступил как прозаик и добился успеха. Критики отмечали великолепное владение словом, личностный подход к актуальной для Америки в 60-е гг. теме эмиграции, страстность в стремлении оценить мир заново, подобно Кандиду, герою одноименной философской повести Вольтера. Сам Э. Казан, похоже, очень удивился такому интересу к своим романам. В интервью 1969 г., последовавшем за выходом его фильма, снятого по роману «Сделка», он сказал: «Писать – это самое замечательное из всего, чем я занимался, и то, к чему у меня меньше всего данных». Это высказывание Э. Казана приведено в реферативном обзоре Р.Д. Орловой 1969 г. [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 356. Л. 262–263. Маш. с авт. правкой].

В архиве журнала «Иностранная литература» и в личном архиве Р.Д. Орловой сохранились ее внутренние рецензии на этот роман Э. Казана (*The Arrangement*, 1967), который она не рекомендовала печатать на русском языке [там же. Оп. 5. Ед. хр. 803. Л. 26–31; Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 100–105].

Известно также, что Э. Казан, по его признанию, испытал сильное влияние фильмов С. Эйзенштейна [см.: Pauly, Th.H. *An American Odyssey: Elia Kazan and American Culture*. Philadelphia, PA: Temple University Press, 1983: 17]. В книге воспоминаний «Жизнь» Э. Казан упомянул «Войну и мир» и «Смерть Ивана Ильича» Л.Н. Толстого, «Три сестры» А.П. Чехова и свободно рассуждал о театральных экспериментах Е.Б. Вахтангова, В.Э. Мейерхольда, К.С. Станиславского и М.А. Чехова [см.: Kazan, E. *A Life*. New York: Alfred A.Knopf, 1988].

11. Р.Д. ОРЛОВА – Н. КАЗИНСУ

15 марта 1975 г.

Дорогой мистер Казинс,

едва ли Вы помните нашу встречу в редакции «Иностранной литературы» много лет назад. Я – постоянная читательница Ваших статей и Вашего журнала (*Saturday Review*, а также *World*). Самое большое впечатление на меня произвел «Швейцер в Ламбарене»⁴², пыталась напечатать рецензию, но, к сожалению, безуспешно. Два года тому назад была опубликована моя рецензия на советский сборник статей о Швейцере⁴³, и я посылаю Вам ее отгиск просто в знак благодарности. Вы первый познакомили меня с этим выдающимся человеком.

Сейчас я работаю над книгой «Американские писатели и Россия». В связи с ней провожу два опроса: один – здесь (я спрашиваю своих коллег о роли американской литературы в их жизни), другой – в Вашей стране. Буду очень признательна, если Вы напишете, какое значение имела для Вас русская литература, когда Вы начали читать русских писателей, кто сейчас имеет для Вас наибольшее значение.

Заранее благодарю Вас.

С наилучшими пожеланиями [Р. Орлова].

---

⁴² Альберт Швейцер (Albert Schweitzer; 1875–1965) в 1913 г. на собственные скромные средства основал больницу в небольшом селении Ламбарене и во французской колонии в экваториальной Африке; в 1952 г. он, став лауреатом Нобелевской премии мира, на полученные деньги построил рядом с Ламбарене деревушку для прокаженных. Н. Казинс встречался с А. Швейцером в Ламбарене в сентябре 1956 г. и поделился с читателями своими впечатлениями [см.: Cousins, N. *Dr. Schweitzer of Lambaréne*. New York: Harper & Brothers, 1960].

⁴³ Альберт Швейцер – великий гуманист XX века: Воспоминания и статьи. М.: Наука, 1970.

Один из выдающихся американских журналистов, редактор *Saturday Review* с 1940 года и с 1972 года – нового журнала *World*, член совета Британской энциклопедии, вице-президент американского ПЕН-клуба, автор нескольких книг, Норман Казинс (Norman Cousins; 1915–1990) в середине июля 1959 г. прилетел в Москву по программе культурного обмена. По его словам, он нашел больше понимания у священнослужителей, чем у официальных чиновников от культуры [см.: Cousins, N. *Present Tense: American Editor's Odyssey*. New York: McGraw-Hill, 1967: 291–302]. Кроме Москвы, Н. Казинс побывал также и в Грузии [Ibid.: 302–313].

Россия постоянно находилась в поле зрения Н. Казинса. Так, в беседе с премьер-министром Индии Дж. Неру в начале марта 1951 г. то и дело встречаются ссылки на Россию [см.: Nehru, J., Cousins, N. *Talks with Nehru: India's Prime Minister Speaks Out on the Crisis of Our Time: a Discussion Between Jawaharlal Nehru and Norman Cousins*. New York: J. Day Co, 1951]. В исследовании природы власти Н. Казинс учитывал опыт России и Советского Союза, а также противостояние Джона Кеннеди и Н.С. Хрущева в 1961–1962 гг. [см.: Cousins, N. *The Pathology of Power*. New York: W. W. Norton, 1987: 40–41, 76, 92, 167–170, 178, 183–184, 192–193].

Из русских писателей Н. Казинс выделял Ф.М. Достоевского прежде всего как автора «Записок из Мертвого дома» и «Легенды о Великом инквизиторе» из романа «Братья Карамазовы». Кроме того, в своем исследовании природы гуманизма и природы выживания в прямом и переносном смысле, Н. Казинс ссылаясь на произведения Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, а также на позицию ученого-физиолога Ивана Петровича Павлова (1849–1936) [см.: Cousins, N. *Head First: The Biology of Hope and the Healing Power of the Human Spirit*. New York: Penguin Books, 1990]. В архиве журнала «Иностранная литература» сохранились реферативные обзоры Р.Д. Орловой, в которых, как правило, упоминалось или подробно излагалось очередное выступление Н. Казинса. Вот один из примеров: «В “Сатерди Ревью” (29 апр[еля] 1961) опубликована статья Казинса “Пошлите поэтов в космос”, где о подвиге Гагарина говорится, что “там, где должно утверждаться дело человечества, утверждается дело нации”. Далее Казинс вновь выдвигает свои обычные тезисы о необходимости сломать национальные барьеры и о том, что человечество не подготовлено для космических путешествий. Необходимо, пишет он, посылать в космос поэтов, людей с высоко развитым артистическим и нравственным чувством» [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 341. Л. 47. Маш.].

Р.Д. Орлова разделяла интерес Казинса к А. Швейцеру. В сохранившемся тексте рецензии «Дон Кихот нашего времени», датированной 27 февраля 1961 года и вскоре возвращенной автору, Р.Д. Орлова так охарактеризовала

А. Швейцера: «Он самоотверженный, наивный, отважный и одинокий рыцарь гуманизма, истинный Дон Кихот нашего времени» [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 18. Маш. копия с авт. правкой]. Наверху на первом листе рецензии Р.Д. Орлова написала: «В “Ин[остранной] лит[ературе]” не принято» [там же. Л. 17. Автограф].

Р.Д. Орлова нашла способ обратить внимание читателей на книгу американского журналиста о Швейцере в рецензии на уже упомянутый сборник «Альберт Швейцер – великий гуманист XX века: Воспоминания и статьи»:

День в Ламбарене начинался и заканчивался гонгом, звук которого называли «голосом доктора». Голос Швейцера умолк, а личность его продолжает оказывать нравственное влияние. Переняв эстафету у своих великих предшественников, Швейцер продолжает учить тому, что человек может и должен быть Человеком. [...] Может быть, сборник стал бы более полным, если бы в него были включены отрывки из интересной работы американского журналиста Н. Казинса «Доктор Швейцер из Ламбарена» (на нее есть ссылки в тексте). [Народы Азии и Африки. 1972. № 6. С. 188–189.]

12. Р.Д. ОРЛОВА – Т. КАПОТЕ

21 декабря 1974 г.

Дорогой мистер Капоте,

хочу просить Вас об одолжении. Прежде всего, конечно, представляюсь: Раиса Орлова, занимаюсь современной американской литературой. Моя рецензия на «Хладнокровное убийство», опубликованная в журнале «Новый мир», была переведена и напечатана в [«пресс-бюллетене США»].

Я – автор нескольких книг по американской литературе.

Ваши книги у нас очень популярны, особенно «Завтрак у Тиффани»⁴⁴, и читатели с нетерпением ждут новых книг Капоте.

Теперь о моей просьбе. Я приступила к новой работе – «Американские писатели и Россия» – и была бы очень Вам признательна, если бы Вы написали мне о том, какую роль сыграла в Вашей жизни русская литература. Когда Вы начали читать книги русских авторов; с кого Вы начали; кто сейчас для Вас особенно важен?

---

⁴⁴ Повесть “Breakfast at Tiffany” (1958) через несколько лет появилась в русском переводе [см.: *Kanote T.* Завтрак у Тиффани // Москва. 1965. № 4. С. 97–137. В том же году вышло отдельное издание повести].

Эти же вопросы я задала многим американским писателям (главным образом, тем, кто известен в нашей стране). А наших авторов я спрашиваю о том, какую роль в их жизни сыграла американская литература, и уже получила интересные ответы. Имя Трумена Капоте встречается довольно часто.

Заранее благодарна Вам.

Искренне Ваша [Р. Орлова].

Т. Капоте (Truman Capote, 1924–1984) в декабре 1955 г. приезжал в СССР вместе с оперной группой по программе культурного обмена между двумя странами. О своих впечатлениях от этой поездки в Москву и Ленинград Т. Капоте рассказал в книге очерков «Внимая музам...» [“The Muses are Heard.” *The New Yorker* (1956). См.: Nance, W.L. *The Worlds of Truman Capote*. New York: Stein and Day, 1970: 136–142].

Размышляя о том, как создавался его первый роман «Иные голоса, иные комнаты» (1948), Т. Капоте позднее назвал Тургенева и Чехова как писателей, которые влияли на американских литераторов, в том числе и на него самого [Capote, T. “Voice from a Cloud.” *Afterwords: Novelists on Their Novels*, ed. by Th. McCormack. New York: Harper Collins, 1988: 140].

В интервью, опубликованных в разное время, Т. Капоте упоминал также Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского [см.: Capote, T. *Conversations*, ed. by M.Th. Inge. Jackson, MS: University Press of Mississippi, 1987].

Критик Грэнвилл Хикс (Hicks; 1901–1982) посвятил самому известному роману Т. Капоте «Хладнокровное убийство» (1966) статью, которую закончил сравнением с романом Ф.М. Достоевского [Hicks, G. “Literary Horizons: The Story of an American Tragedy”. *Saturday Review* (22 Jan. 1966): 35–36]. Р.Д. Орлова в рецензии на этот роман Капоте часто ссылаясь на опыт русской и мировой литературы:

Капоте остается и свидетелем, и общественным обвинителем не только в изображении самого убийства, но и в изображении казни убийц. Как и Гюго, Торо, Тургенев, Толстой, он выступает противником смертной казни. [...]

Среди многочисленных откликов на роман, появившихся в американской печати, любопытна статья левого критика Ли Баксандаля «Капоте и старый советский лозунг». Автор размышляет о призыве сблизиться с жизнью, о первых годах советской литературы...

Неудовлетворенность, которую испытываешь, когда закрываешь последнюю страницу книги, тонко сформулирована американским критиком Хиксом: «Я все же хотел бы заметить, что, хотя Капоте и написал очень хорошую книгу, “Преступление и наказание” – книга великая. [...] И все же книга Капоте – событие. Автор горько и недоуменно спрашивает. Книга заставляет задуматься над главными проблемами современности, книга печальная, умная, тревожащая, книга о “безумном, безумном, безумном мире”, в котором убийство становится обыкновенным».

[Орлова Р. Убийство становится обыкновенным // Новый мир. 1966. № 9. С. 256–261.]

Эта статья Р.Д. Орловой о Т. Капоте была опубликована в *Current Digest of the Soviet Press* (4 Jan. 1967): 14–15. [См.: Вахандалл, Л. *Marxism and Aesthetics: A Selective Annotated Bibliography: Books and Articles in the English Language*. New York: Humanities Press, 1968: 190.] Составитель книги Ли Баксандалл (Вахандалл; 1935–2008) – писатель, переводчик; один из лидеров движения «Новых левых». [См.: Вахандалл, Л. “The New Capote and the Old Soviet Advice.” *Studies on the Left*. 6:2 (1966): 92-100.] См. также список работ Р.Д. Орловой, составленный ею в конце 70-х годов [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 155. Л. 14].

13. Р.Д. ОРЛОВА – А. КЕЙЗИНУ

Весна 1975 г.

Дорогой мистер Кейзин,
обращаюсь к Вам с просьбой об одолжении вот по какому поводу. Я работаю над книгой «Американские писатели и Россия». В этой связи возникла необходимость в проведении двух опросов. В нашей стране я прошу русских писателей рассказать о том, какую роль в их жизни сыграла американская литература (уже пришло более 60-ти чрезвычайно интересных ответов). Одновременно я задаю вопрос Вашим коллегам о значении для них русской литературы. Кое-что я знаю из Ваших автобиографических и критических работ (слежу за теми и другими с большим вниманием и интересом). Тем не менее я буду очень Вам признательна, если Вы напишете об этом специально. Каковы Ваши первые впечатления от встречи с русской литературой? Как менялись Ваши вкусы на протяжении прожитых лет (если менялись)? Кто сейчас представляет для Вас особый интерес?

В течение многих лет я занимаюсь американской литературой, классической и современной, опубликовала несколько книг и множество статей.

С благодарностью искренне Ваша [Р. Орлова].

Выдающийся критик, выходец из семьи русских евреев Альфред Кейзин (Alfred Kazin; 1915–1998) называл себя послом по делам культуры [Kazin, A. *The American Procession*. New York: Alfred A. Knopf, 1984: 275]. В 1942 году, когда вышла его первая книга *On Native Grounds: An Interpretation of Modern American Prose Literature*, А. Кейзин был одним из ведущих сотрудников журнала *The New Republic*. Он бывал в СССР по культурному обмену и написал о своих впечатлениях от 18-дневной поездки в августе 1959 года [ibid: 267–295; Kazin, A. *New York Jew*. New York: Alfred A. Knopf, 1978: 267–276]. См. также упоминание о его посещении редакции журнала «Иностранная литература» в статье [Орлова Р. Давайте разберемся!... // Литература и жизнь. 1959. 11 сентября. № 109. С. 3].

На протяжении многих лет А. Кейзин сохранял устойчивый интерес к анализу американской литературы в контексте мировой культуры, частью которой, безусловно, является и русская классика. Так, в связи с «Американской трагедией» Т. Драйзера критик размышлял о «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского. Его имя возникает и на других страницах исследования А. Кейзина, в главах, посвященных Н. Готорну и Э. По [Kazin, A. *The American Procession*: 100, 336–337].

А. Кейзин хорошо знал творчество русских и советских писателей, художников, композиторов, политиков, кинематографистов [см.: Kazin, A. *New York Jew*; Cook, R.M. *Alfred Kazin: A Biography*. New Haven, CT: Yale University Press, 2008].

А. Кейзин рано включил В.В. Набокова в контекст современной американской литературы и рассматривал его в одном ряду с С. Беллоу, Дж. Болдуином и др. [см.: Kazin, A. “Nabokov V. A Young Entomologist in Old Russia.” *The Open Form: Essays for Our Time*. New York: Harcourt, Brace & World, 1965: 266–275. См. также: Кейзин А. В память Набокова // Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова / Сост. Коростелев О.А. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 451–453; Кейзин А. Дань уважения // Там же. С. 582–583; Кейзин А. Мудрость, обретенная в изгнании // Там же. С. 596–599].

14. Р.Д. ОРЛОВА – Дж. КИЛЛЕНСУ

17 февраля 1975 г.

Дорогой мистер Килленс,

беру на себя смелость просить Вас об одолжении. Но сначала позволите напомнить Вам о себе: мы встречались с Вами, когда Вы были в Москве и пришли в «Иностранную литературу». И может быть, у Вас была возможность прочитать мое предисловие к двум Вашим книжкам, изданным в нашей стране, – «Молодая кровь» и «И тогда мы услышали гром». Когда Вы были в журнале, то говорили, что собираетесь написать о Пушкине. Это намерение тесно связано с тем, о чем я хочу Вас спросить, а именно, – какова роль русской литературы в Вашей жизни? Я работаю над книгой «Американские писатели и Россия» и провожу опросы. У себя в стране я спрашиваю о роли американской литературы, а Ваших коллег прошу ответить на вопрос о том, какую роль сыграла в их жизни русская литература.

Буду очень Вам признательна за ответ.

Искренне Ваша [Р. Орлова].

Известный афроамериканский писатель и публицист Джон Оливер Килленс (John Oliver Killens; 1916–1987) впервые заявил о себе в середине 50-х годов. Р.Д. Орлова сразу же выделила роман Дж. Килленса *Youngblood* (1954) из потока современной литературы и подробнее остановилась на нем в дискуссии «Молодой человек середины XX века в жизни и литературе»:

Несколько раньше появился талантливый, светлый роман Джона О. Килленса «Молодая кровь», и герои этого романа – не из разбитой, не сломленной, не поверженной, не обманутой молодежи, а готовой сражаться. В молодом поколении Америки зреют гроздь гнева, и уже сегодня мы видим черты этих по-настоящему разгневанных, по-настоящему сердитых, твердо знающих, против чего они сражаются, видим их и в жизни, и в литературе и увидим еще более полно завтра. [Орлова Р. Жизнь зовет к действию // Иностранная литература. 1960. № 10. С. 300.]

Позднее, в предисловии к роману Дж. Килленса *And Then We Heard the Thunder* (1963) Р.Д. Орлова писала:

Килленс привнес в книгу свою боль, личную, острую, пронзительную. Она звучит как боль угнетенного народа. В остроте, искренности – сила книги, секрет ее влияния на читателей.

[*Орлова Р.* Трагедия черного солдата // *Килленс Дж.* И тогда мы слышали гром. М.: Прогресс, 1965. С. 5–18.]

Размышляя об этих двух романах в контексте современной американской литературы, Р.Д. Орлова выделила главное в них:

Рассказывая о страшном и трагическом, Килленс создает поэтическое, оптимистическое произведение. Причем источник поэзии не в юморе, как у Хьюза, а скорее в тех чувствах, которые породили гордые и проникновенные негритянские гимны – «нигро спиричуэлз». Эти гимны веками создавались угнетенным, но несломленным народом. Не случайно строфы из них поставлены эпитафиями в книге о современности. [...]

В [другом] романе есть общая для всех американских книг о войне тема – превращение человека в животное: «Армия жестоким насилием отняла у него его веру, юность, идеализм». [...]

Роман Килленса – и горькое напоминание, и грозное предостережение.

[*Орлова Р.* Потомки Гекльберри Финна. С. 366–370.]

Летом 1968 года Дж. Килленс с женой приехал в СССР и оказался гостем пушкинского фестиваля в Михайловском и Ленинграде [см.: Gilyard, K. *John Oliver Killens: A Life of Black Literary Activism*. Athens, GA: University of Georgia Press, 2010: 241–242].

Встреча в редакции журнала «Иностранная литература» состоялась 3 июля 1968 г. Сохранилась запись беседы сотрудников редакции и близких к журналу литературных критиков с Джоном Килленсом и его женой. Среди присутствовавших была Р.Д. Орлова. Джон Килленс начал свое выступление так:

Мы очень рады были получить приглашение в Советский Союз, страну, к которой мы относимся с глубоким восхищением и уважением. Некоторое время тому назад у меня возник интерес к жизни и творчеству Пушкина, и в Америке я проводил кое-какую исследовательскую работу с намерением написать впоследствии роман. И вот очень кстати я получил письмо от Тани (Кудрявцевой), в котором было приглашение в Советский Союз – принять участие в пушкинских торжествах.

Я был рад, что возникла возможность посетить Советский Союз и одновременно собрать дополнительные материалы; узнать все, что можно, о Пушкине. Тая № 2 (Ланина) оказала мне большую помощь в Ленинграде. Особенно важно, что она научила меня, как правильно произносить слово «Михайловское». Мы были в Михайловском, Пскове, Ленинграде, Тригорском. Мы посетили много мест, где жил Пушкин, мы разговаривали со многими специалистами. И у меня такое ощущение, что я очень много получил во время пребывания здесь. У меня возникло даже желание начать изучать русский язык. Когда я вернусь, я обязательно примусь за изучение языка, потому что я намерен вновь посетить вашу страну в будущем году и провести здесь более длительное время.

[РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 5. Ед. хр. 783. Л. 4. Маш. копия. Запись и пер. с англ. А. Чугуновой.]

Татьяна Алексеевна Кудрявцева (1920–2013) – переводчик, литературовед, член Союза писателей России; в то время – сотрудник редакции журнала «Иностранная литература»; лауреат премии Америко-Российской ассоциации культурного сотрудничества и Ассоциации американских издателей [см.: *Кудрявцева Т. Превратности одной судьбы: Записки литератора и переводчика. М.: Р. Валент, 2008*]. Татьяна Валентиновна Ланина – филолог, театровед, литературный и театральный критик; в 1959–1978 гг. работала на ленинградском телевидении, вела авторские передачи; автор нескольких книг и множества статей. Т.В. Ланина дружила с Р.Д. Орловой. «Дорогой Раечке, хорошему моему другу, одну из любимых книг, но смазанное предисловие. Т. Лан[ина]. 6 апр[еля 19]59 г.» – такую надпись сделала Т.В. Ланина на книге Г. Грина со своим предисловием [Greene, G. *The Quiet American*. М.: ИИЛ, 1959. С. 15–16].

В беседе с Дж. Килленсом в редакции журнала «Иностранная литература» Р.Д. Орлова задала вопрос: «Как пришла первая мысль о романе? Откуда возникла тема Пушкина?»

Дж. Килленс подробно ответил на него:

Некоторое время меня интересовал Пушкин, как интересовали и другие писатели африканского происхождения из других стран. Но вот однажды один актер, мой друг, позвонил мне из Парижа и сказал, что разговаривал с киноработниками из Советского Союза, которые сказали ему, что предполагают делать фильм из жизни Пушкина. При этом они предложили ему сыграть роль Пушкина. Он спросил меня, как я отношусь к этой идее и не привлекает ли меня мысль написать

сценарий о Пушкине. Я сказал, что это великолепная идея, но я не располагаю достаточным материалом. Вот такой разговор был у меня с моим другом, когда я был в Нью-Йорке, а он в Париже. После этого я стал заниматься исследовательской работой о Пушкине и, может быть, после того, как я напишу роман, я решусь написать и сценарий. Но в данное время обстоятельства помешали этому плану. Удовлетворены ли вы моим ответом?

[РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 5. Ед. хр. 783. Л. 9–10. Маш. копия. Запись и пер. с англ. А. Чугуновой.]

Упомянутый Килленсом «один актер» – это Гарри (Гарольд Джордж) Белафонте-младший (Belafonte; р. 1927), который действительно в начале 60-х предложил Дж. Килленсу участие в создании фильма о Пушкине [см.: Gilyard, K. *Liberation Memories: The Rhetoric and Politics of John Oliver Killens*. Detroit, MN: Wayne State University Press, 2003: 107–108].

Имя русского классика встречается и в других выступлениях Дж. Килленса. В феврале 1969 г. в очередном реферативном обзоре Р.Д. Орлова привела следующее утверждение Дж. Килленса из его выступления в журнале *American Dialogue* [(Winter 1968–1969): 11]:

Килленз утверждает, что «первостепенно важно, живет ли писатель черной, желтой или белой жизнью. [...] Наши герои [...] Нат Тернер [...] Александр Пушкин [...] белый Джон Браун [...] Робсон, Малькольм Х [...] Патрис Лумумба [...] и Мартин Лютер Кинг. Мы, черные писатели, таковы не потому, что такова наша кожа, а потому, что нас такими сделала Америка».

2 апр[еля]. Газеты сообщили, что организована Черная академия наук и искусства в Бостоне. [...] Вице-президентом избран писатель Джон Килленз.

[РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 356. Л. 46–47, 49. Маш.]

Выступление Дж. Килленса, в котором он назвал А.С. Пушкина одним из героев современного негритянского народа, было замечено и другими отечественными американцами. [См.: *Николюкин А.Н.* Тема негритянского протеста // Основные тенденции развития современной литературы США. М.: Наука, 1973. С. 231.]

Роман об А.С. Пушкине стал последней работой Дж. Килленса. [См.: Killens, J.O. *Great Black Russian: A Novel on the Life and Times of Alexander Pushkin (African American Life)*. Detroit, MN: Wayne State University Press, 1989.

См. также: Gilyard, K. *Liberation Memories...*: 107–111; Gilyard, K. *John Oliver Killens: A Life of Black Literary Activism*: 293–304.]

В процессе создания книги Дж. Килленс неоднократно выступал с лекциями о великом русском поэте. Некоторые записи сохранились. [См.: *John O. Killens on Alexander Pushkin. New York, 1976* (1 cassette). National Union Catalog 1982. 11. Washington: Library of Congress, 1983: 706. См. также: *Абросимова В.* «...а также замечательный перевод»: Пушкин в восприятии американских писателей по материалам анкеты Р. Орловой // Автограф. 1997. № 5. С. 6.]

Помимо А.С. Пушкина, Дж. Килленс выделял творчество Ф.М. Достоевского. Размышляя об универсальности художественного открытия мира, Дж. Килленс в статье “The Black Writer Vis-à-vis His Country” писал: «Достоевский открыл миру русскую душу» [Killens, J.O. *Black Man's Burden*. New York: Trident Press, 1965: 29. См. также: *Килленз Дж.О.* Черный писатель перед лицом своей страны // Писатели США о литературе. Т. 2. С. 267].

15. Р.Д. ОРЛОВА – Э. КОЛДУЭЛЛУ

21 декабря 1974 г.

Дорогой мистер Колдуэлл,

может быть, Вы помните меня – Вы были Первым Живым Американским Писателем, с которым я встретила много лет назад, в канун войны. Я смертельно боялась идти к Вам в гостиницу «Метрополь» или «Националь» – мои опасения были очень конкретны: Бог спас меня от конфуза и путаницы «во-первых» и «во-вторых» в тех английских фразах, которые я тщательно заучила. А когда Вы (или мисс Берк-Уайт) начали говорить, я не поняла ни слова. Такого удара я вовсе не ожидала! Вы великодушно не заметили этого. Прошло столько лет, а я все еще помню это. И потом, когда я наконец начала разбирать хотя бы отдельные слова, Вы вели себя в это трудное время как настоящий друг.

Мы виделись и позднее, во время Ваших приездов в нашу страну в редакции «Иностранной литературы», но может быть, Вы не узнавали меня.

Это длинное вступление перед тем, как я осмелюсь обратиться к Вам с просьбой. Я начала новую работу «Американские писатели и Россия» и буду Вам очень признательна, если Вы ответите на вопрос, какую роль в Вашей жизни сыграла русская литература.

Заранее благодарю Вас.

Искренно Ваша [Р. Орлова].

16. Э. КОЛДУЭЛЛ – Р.Д. ОРЛОВОЙ⁴⁵

2 февраля 1975 г.

Дорогая Раиса Орлова,

я мало читал и плохо знаю мировую литературу, главным образом потому, что в начале своей жизни я не учился, а занимался физическим трудом. А сейчас, в зрелом возрасте, я посвящаю все время литературной работе и очень мало – чтению. Поэтому получилось так, что кроме американских авторов я в какой-то степени знаком с двумя иностранными писателями – Толстым и Пушкиным. Эти два русских писателя произвели на меня очень большое впечатление.

Искренно Ваш Эрскин Колдуэлл.

До того, как стать писателем, Эрскин Колдуэлл (Erskine Caldwell; 1903–1987) сменил немало профессий. Он был сборщиком хлопка, батраком, рабочим на хлопкоочистительной фабрике, составителем газетных некрологов. Писать он начал в 1928 году. Наибольшую известность в России получили его роман «Табачная дорога» (Tobacco Road, 1932; рус. пер. – 1938) и повесть «Мальчик из Джорджии» (“Georgia Boy”, 1943; рус. пер. – 1944). [См.: Колдуэлл Э. Назовите это опытом // Вопросы литературы. 1961. № 7. С. 180–185; Эрскин Колдуэлл о писательском труде // Молодая гвардия. 1966. № 5. С. 312–315.]

Э. Колдуэлл впервые приехал в Москву вместе со своей женой, фотографом Маргарет Берк-Уайт (Bourke-White; 1904–1971) 12 мая 1941 г. и оставался в СССР в течение первых месяцев войны в качестве корреспондента нескольких американских изданий. [См.: Выступления Эрскина Колдуэлла по радио и в прессе США // Интернациональная литература. 1941. № 7, 8. С. 199–201; Колдуэлл Э. Московские впечатления // Там же. № 11, 12. С. 228–231; Caldwell, E. *Moscow under Fire: A Wartime Diary*. London: Hutchinson, 1942; Caldwell, E. *All-Out on the Road to Smolensk*. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1942; Caldwell, E. *All Night Long: A Novel of Guerrilla Warfare in Russia*. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1942.] Колдуэлл и Берк-Уайт останавливались в гостинице «Националь» [см.: Тугушева М. Эрскин Колдуэлл в «Литературной газете» // Литературная газета. 1963, 31 октября. № 131. С. 4].

По итогам пребывания в Москве Э. Колдуэлл и Берк-Уайт сделали четыре книги, в том числе и фотоальбом «Сражающаяся Россия» (*Russia at War*, 1942).

Позднее Р.Д. Орлова вспоминала: «... Перед самой войной приехал Эрскин Колдуэлл со своей тогдашней женой, известным фоторепортером

⁴⁵ Из личного архива М.Н. Орловой. Маш. копия с авт. правкой на англ. яз.

Маргарет Бурк Уайт. Я уже читала “Табачную дорогу”. Переводчицей Колдуэлла была сотрудница иностранной комиссии Союза писателей, а меня прикрепили к его жене. Сопровождала ее на футбол, она бегала с фотоаппаратом по огромному полю в непривычном ярко-красном пальто, а я должна была бежать за ней. В университет. В школы. Она фотографировала и Сталина, но это, разумеется, без меня» [Орлова Р. Воспоминания о непрошедшем времени. М.: Слово, 1994. С. 132. См. также: *Борк-Уайт М.* Фотографируя русскую войну: Репортаж // Дорога на Смоленск: Амер. писатели и журналисты о Великой отечественной войне советского народа: 1941–1945 / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1985 [16 фоторепортажей между стр. 224–225]; *Колдуэлл Э.* Дорога на Смоленск // Там же. С. 26–53].

Во время этой поездки по СССР Э. Колдуэлл встретился с С.М. Эйзенштейном, фильм которого «Александр Невский» (1938) не только вновь вышел на экраны страны, но и в марте 1941 года был удостоен Сталинской премии [см.: *Conversations with Erskine Caldwell*, ed. E.T. Arnold. Jackson, MS: University Press of Mississippi, 1988: 30, 33].

Р.Д. Орлова не теряла Э. Колдуэлла из поля зрения в военные и послевоенные годы. Представляя сочинение Э. Колдуэлла *Tragic Ground* (1944) советскому читателю, Р.Д. Орлова сопоставила его с романом М. Горького «Мать» [см.: *Орлова Р.* Трагическая земля // Знамя. № 2. 1948. С. 168–171].

Впоследствии Э. Колдуэлл приезжал в СССР в конце 1959-го и осенью 1963 года. [См.: Иностранная литература. 1960. № 2. С. 225–228; Там же. 1964. № 3. С. 255–257]. Отвечая на вопрос журнала «Иностранная литература», Колдуэлл так высказался о роли А.П. Чехова в его творческой биографии:

Я преклоняюсь перед творениями Чехова и счастлив, что мне представился случай написать о нем.

Антон Павлович Чехов был и несомненно останется на все времена, пока существует искусство слова, одним из величайших писателей мира. Его творения – это памятник, воздвигнутый его гению, и притом нетленный. Но, вместе с тем, для всех писателей, которые следуют за ним, они служат символом вдохновенного творчества.

Гений Чехова известен во всем мире и на всех языках, и нигде влечение к нему читателей не ослабевает со временем. Причина этого проста. Чехов обладал глубоким знанием жизни, человеческих надежд; он понимал всех людей и поэтому умел так рассказать об одном человеке, что рассказ этот приобретал всеобъемлющее значение.

Я как писатель испытываю глубочайшее преклонение перед одним из величайших в мире рассказчиков – перед Чеховым.

[Колдуэлл Э. Величайший рассказчик // Иностранная литература. 1960. № 1. С. 187–188.]

В беседе с сотрудниками редакции он уточнил свою позицию:

Великие романы, которые пишутся великими писателями, останутся навсегда. Пример – Толстой и его роман «Война и мир». [...]

...я мало читал русских писателей, и только в переводах. Я читал и люблю Чехова. Многие американцы знают Шолохова.

[Наши гости: Эрскин Колдуэлл // Там же. № 2. С. 226, 228.]

17. Р.Д. ОРЛОВА – С. КЬЮНИЦУ

27 ноября 1974 г.

Дорогой Стэнли,

мы так давно ничего от Вас не получали, что я немного колебалась, прежде чем писать Вам. Но «Писатели XX века» и Ваши стихи на моей полке как-то подбадривают меня.

Итак, я начала новую работу «Американские писатели и Россия» и задала целому ряду писателей (главным образом, тем, кого знают у нас в стране) вопрос, какова роль русской литературы в их жизни. Буду очень Вам признательна, если Вы ответите мне. Ведь Вы, кроме всего прочего, – переводчик наших лучших поэтов! Кстати, у нас нет Вашей Ахматовой, а книга, насколько я помню, уже вышла.

Мы оба стареем и стареем, но стараемся жить так, как будто ни этого, ни каких-либо других проблем у нас не существует. Но с каждым годом это становится все труднее и труднее. Но хватит об этом, а то получится очень мрачно.

Надеюсь получить от Вас ответ. (Подобное анкетирование я проведу и среди русских писателей, спрашивая их, какую роль сыграла в их жизни американская литература, и получаю чрезвычайно интересные ответы.)

Мы оба желаем Вам всего хорошего.

Ваша [Р. Орлова].

Лев шлет Вам привет.

Стэнли Джэспон Кьюниц (Stanley Kunitz; 1905–2006) – поэт, переводчик, критик; с 1974 года – консультант по поэзии в Библиотеке Конгресса США. Заслуженным признанием пользуется работа С. Кьюница как редактора-составителя антологий. В личной библиотеке Р.Д. Орловой была книга *Twentieth Century Authors: A Biographical Dictionary of Modern Literature*, ed. S.J. Kunitz, H. Naycraft. 7-th edition (1-st ed. – 1942). New York: H.W. Wilson Co., 1973.

Первый сборник стихов С. Кьюница *Intellectual Things* вышел в 1930 г.; следующий – *Passport to the War: A Selection of Poems* – в 1944 г. Третий сборник – *Selected Poems: 1928–1958* – был удостоен высшей литературной награды США – Пулитцеровской премии 1958 г. Переиздание этой книги в 1964 г. автор прислал в подарок Р.Д. Орловой.

Помимо этого, было еще несколько изданий С. Кьюница-поэта [см.: Kunitz, S. *The Testing-tree: Poems*. Boston, MA: Little Brown Publishers, 1971; Kunitz, S. *The Terrible Threshold: Selected Poems: 1940–1970*. London: Secker & Warburg, 1974; Kunitz, S. *The Coat without a Seam: Sixty Poems: 1930–1972*. New York: The Gehenna Press, 1974]. Некоторые стихи С. Кьюница переведены на русский язык А. Сергеевым [см.: Современная американская поэзия. Антология. М.: ОГИ, 2007. С. 351–356].

С. Кьюниц хорошо ориентировался в русской классической и современной культуре, знал поэзию Н. Гумилева, Н. Заболоцкого, М. Лермонтова, О. Мандельштама, М. Цветаевой и др. [См.: Kunitz, S. *A Kind of Order, a Kind of Folly: Essays and Conversations*. Boston, MA: Little Brown and Company, 1975.] С. Кьюниц переводил произведения А. Вознесенского и Евг. Евтушенко. [См.: Yevtushenko, Y. *Stolen Apples*. New York: Anchor Books (Doubleday), 1972; Voznesensky, A. *Antiworlds: Poetry*, ed. P. Blake, M. Hatward. New York: Basic Books, 1966: 3, 10–11, 23–27, 29–30, 52, 57–58, 60, 80; Voznesensky, A. *Nostalgia for the Present*. New York: Doubleday, 1978: 186–187, 201–239.]

В 1967 году С. Кьюниц приехал в СССР, где и познакомился с молодыми советскими поэтами. [См.: Kunitz, S. “A Visit to Russia”. *A Kind of Order, a Kind of Folly*: 18–38.] В интервью 10 января 1974 г. С. Кьюниц рассказал читателям об этой поездке в Россию по программе культурного обмена, о дружбе с А. Вознесенским и «Реквиеме» А. Ахматовой, которую он – по масштабу дарования и значимости ее поэзии – сравнил с Данте. [См.: *Iowa Review* 5:2. (Spring 1974). См. также: *American Poetry Observed: Poets on Their Work*, ed J. D. Bellamy. Chicago, IL: University of Illinois Press, 1984: 143–154.]

Лекцию С. Кьюница о Вознесенском “Poet and State” (1970) и интервью с поэтом (“Blood and Poetry Are the Same”; 1972) см. в книге: [Kunitz, S. *A Kind of Order, a Kind of Folly*: 47–58, 161–170].

В письме Р.Д. Орловой речь идет о переиздании книги избранных стихотворений А.А. Ахматовой, одним из переводчиков и составителей которой был С. Кьюниц. В двуязычное издание вошло 40 стихотворений, в том числе фрагменты «Реквиема» и «Поэмы без героя». В предисловии к этому изданию С. Кьюниц выразил признательность и особую благодарность Р. Орловой за помощь в отборе стихотворений и составлении книги. [Kunitz, S. "A Note on the Translations." Akhmatova, A. *Selected Poems*, transl. S. Kunitz, M. Hayward. Boston, MA: Atlantic / Little Brown, 1973 (1-st ed. – 1967): 34. См. также: Kunitz, S. *A Kind of Order, a Kind of Folly*: 39–46.]

18. Р.Д. ОРЛОВА – А. МАЛЬЦУ⁴⁶

Дорогой Альберт,

прошло так много времени с тех пор, как я получила от Вас последнее письмо, что я даже не уверена, помните ли Вы меня и Льва. Надеюсь, что помните, поэтому и пишу Вам.

У меня к этому был еще и внешний толчок: несколько недель тому назад меня попросили рассказать об американских писателях, которых я знаю лично. И я перечитала многие Ваши письма, некоторые из них чрезвычайно интересны. Так сказали мои слушатели (я цитировала письма). А для себя я открыла целый период в моей прошлой жизни.

Другое побуждение написать Вам более практично: я пытаюсь начать новую работу – «Американские писатели и Россия». В этой связи я составила вопросник и буду очень Вам признательна, если Вы ответите на такой вопрос: какую роль сыграла русская литература в Вашей жизни?

Я, конечно, помню Ваши высказывания о Толстом (я даже перевела их), о Горьком. Но я хотела бы услышать Мальца сегодня; мне интересно, изменилось ли что-нибудь, кто имеет наибольшее значение для Вас сегодня?

Подобную работу я провожу и здесь, спрашиваю многих русских писателей, какова роль американской литературы в их жизни, и получаю много интереснейших ответов.

Мы оба действительно будем рады получить от Вас письмо.

⁴⁶ Письмо не датировано. Адресат установлен по помете Р.Д. Орловой: “Maltz”. Подчеркнуто Р.Д. Орловой.

Мы стараемся жить, как раньше, но с каждым годом это становится все труднее и труднее. Знаете ли Вы, что одна из четырех наших дочерей⁴⁷ живет в Вашей стране? И это всего лишь одна из очень многих наших перемен.

Если Вы ответите, я напишу подробное письмо, как в старые времена.

С наилучшими пожеланиями

Ваша [Р. Орлова].

Лев шлет нежные приветы.

19. А. МАЛЫЦ – Р.Д. ОРЛОВОЙ⁴⁸

4 декабря 1974 г.

Дорогая Рая,

я очень рад, что ты написала мне. Я потерял записную книжку месяцев десять тому назад. Теперь, когда у меня снова есть твой адрес, пожалуйста, пришли мне адрес вашей дочери. Мне хотелось бы установить связь с ней.

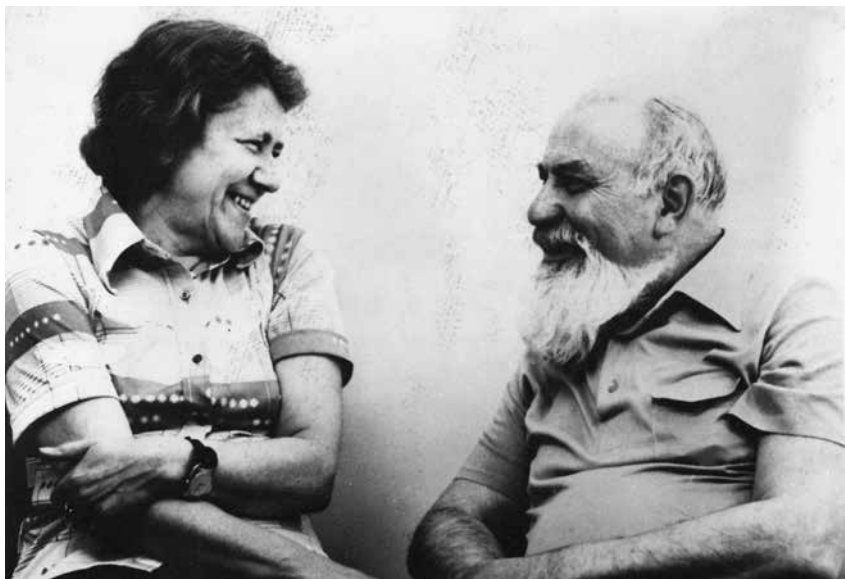
У меня все в порядке, и я работаю. Мне очень жаль, что я не могу сейчас ответить на твои вопросы о литературном влиянии в этом коротеньком письмеце. Мне нужно кое-что закончить к определенному сроку. Я напишу тебе, как только освобожусь. Тем временем я очень надеюсь получить от тебя то «длинное письмо», которое ты обещала, если, конечно, у тебя хватит сил его написать. Пожалуйста, помни, что я всегда с большой любовью думаю о вас со Львом, глядя на вашу прелестную фотографию.

Ваш Альберт.

---

⁴⁷ Майя Львовна Копелева (в первом браке Русаковская; р. 1935) с мужем, Павлом Михайловичем Литвиновым (р. 1940), 12-летним сыном Димой (р. 1962) и 4-хлетней дочерью Ларой (р. 1970) в марте 1974 г. вынуждены были покинуть СССР. Их домом на долгие годы стали США.

⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 124. Л. 1. Маш. с подписью-автографом на англ. яз. Новогодняя открытка была получена в Москве 24 декабря 1974 г. [Там же. Л. 1 об.]

Р.Д. Орлова и Л.З. Копелев. Редкие минуты счастья (конец 60-х гг.)

20. Р.Д. ОРЛОВА – А. МАЛЬЦУ⁴⁹

Не ранее мая 1975 г.

Дорогой Альберт,

после стольких лет трудно объяснить, что происходит в нашей жизни, – я пыталась, поэтому так долго обдумывала это письмо. Но потом я поняла, что [объяснить] это невозможно. Пожалуйста, поймите, что Ваше письмо не изменит (к худшему) наше существование...⁵⁰

Теперь, когда Вы знаете о Льве⁵¹, я должна добавить о нашей (Левинной) дочери: ее муж Павел Литвинов⁵² – не американец, они первый

---

⁴⁹ Письмо датируется условно по содержанию. Пер. В.Д. Медвинской.

⁵⁰ См. письмо А. Мальца к М. Шульману от 30.03.1975, в котором он выражает опасения, что возобновление его переписки с семьей Копелевых и новый роман о преследованиях диссидентов в СССР может «спровоцировать дальнейшие нападки на Раю и Льва» [РГАЛИ, Ф. 2849, Оп. 3. Ед. хр. 621]. Указано О.И. Щербининой.

⁵¹ До 1974 г. Мальц считал, что фамилия Льва Копелева – Орлов. См. об этом письмо А. Мальца М. Шульману от 30.03.1975. [Там же.] Указано О.И. Щербининой.

⁵² О П.М. Литвинове и тех, кто вместе с ним вышел на Красную площадь 25 августа 1968 г. протестовать против вторжения союзнических войск и стран Варшавского договора в Чехословакию, см.: [Алексеева Л.М.

год живут в США недалеко от Нью-Йорка, но сейчас они, возможно, переедут. Так что номер их телефона я дам Вам в следующий раз в другом письме.

Пока же я еще раз прошу Вас ответить на мой вопрос: какова для Вас роль русской литературы? Как изменилось значение русской литературы за эти годы, если оно вообще менялось? Кто был важен для Вас в годы юности, а кто сейчас? (Кстати, я перечитываю Герцена, как делаю это часто⁵³. Так вот, я не нашла его имени в полученных мной ответах среди тех имен, которых вы, американцы, знаете и цените. Так ли это? Он был и остается одним из самых великих писателей XIX века...)

Я по-прежнему работаю, недавно вышел мой роман о Джоне Брауне, написанный в жанре биографии. Эту книгу я писала несколько лет, но до последнего времени не была уверена, что она будет напечатана... Лев пишет, но его работы не публикуются. Наши три дочери живут в Москве, у нас здесь четверо внуков (и еще двое – у вас в Америке). Этой зимой умер Левин отец⁵⁴, а вскоре я потеряла маму⁵⁵.

У нас нелегкая жизнь, но и не более трудная, чем у других. Труден бег времени, невозможность каких-то вещей просто в силу возраста. А, кроме того, много болезней у родных и близких. Мы оба стараемся быть моложе, чем мы есть на самом деле. Иногда, когда мы уезжаем из Москвы куда-нибудь на юг, нам это даже удается. Но не часто.

Мы будем действительно Вам очень благодарны, если Вы нам напишете. Сделайте это, пожалуйста. Мы так давно о Вас ничего не знаем...

Лев шлет наилучшие пожелания.

С любовью Ваша [Р. Орлова].

Поколение оттепели: Воспоминания. М.: Захаров, 2006. С. 170–172, 227–229]. После возвращения из ссылки в конце 1972 года П. Литвинову прямо или косвенно не раз давали понять, что ему предоставлен выбор: снова отправиться в отдаленные места за противоправную деятельность как члену Хельсинской группы или покинуть страну. [См.: Орлова Р.Д. Воспоминания о непрошедшем времени... С. 356–366.]

⁵³ Р.Д. Орлова постоянно перечитывала сочинения и письма А.И. Герцена и размышляла о его творчестве и судьбе. Позднее из этих размышлений выросла книга, изданная уже в изгнании. [См.: Орлова Р.Д. Последний год жизни Герцена. Нью-Йорк: Chalidze publ., 1982.]

⁵⁴ Зиновий (Залман) Яковлевич Копелев умер 2 декабря 1974 г.

⁵⁵ Сусанна Михайловна Либерзон (урожд. Авербух; р. 1890) скончалась 22 марта 1975 г., за два месяца до своего 85-летия.

С Альбертом Мальцем (Albert Maltz; 1908–1985) Р.Д. Орлова переписывалась на протяжении многих лет. В ее архиве сохранились 17 писем А. Мальца 1959–1970 гг. [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 1–30. Маш. с подписью-автографом на англ. яз.].

Р.Д. Орлова неоднократно писала о А. Мальце. Заметку о творчестве А. Мальца назвала так: [Р.Д. Орлова. У глубинных источников гуманизма // *Мальц А.* Крест и стрела. М.: ИИЛ, 1961. С. 433–454]. Под тем же названием глава об А. Мальце позднее вошла в кн.: [Орлова Р.Д. Потомки Гекльберри Финна... С. 96–121]. См. также рецензию Р.Д. Орловой на повесть А. Мальца [Орлова Р.Д. *A Tale of One January* // Современная худож. лит. за рубежом. 1967. № 7, 8. С. 162–166].

В неопубликованной заметке Р.Д. Орловой «Из Вашингтонского “Мертвого дома”» роман А. Мальца «Долгий день короткой жизни» (*A Long Day in a Short Life*, 1957) проходит серьезное испытание сопоставлением с произведениями русских классиков. Один день обитателей большой washingtonской тюрьмы, где зарождается протест, солидарность черных и белых, вызывает в памяти читателя «Записки из Мертвого дома» Ф. Достоевского, «Воскресение» и «Фальшивый купон» Л. Толстого, «Остров Сахалин» А. Чехова. В этом контексте названо и имя М. Горького [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 1. Ед. хр. 746. Л. 1–17. Маш. с авт. правкой]. См. также сокращенный вариант статьи: [Орлова Р.Д. Выбор пути // *Иностранная литература*. 1959. № 3. С. 210–214].

Начиная со сборника рассказов А. Мальца «Такова жизнь» (*The Way Things Are*, 1938), советские и американские критики писали о влиянии М. Горького и его сурового реализма на изображение жизни американских бедняков. [См.: Писатели США... С. 262; Оленева В. Современная американская новелла... С. 138; Salzman, J. *Albert Maltz*. Boston, MA: Twayne Publishers, 1978: 33–35, 107.]

А. Мальц хорошо знал русскую литературную классику, постоянно следил за новинками современной советской литературы. 11 июля 1947 г. в речи «Писатель – совесть народа» А. Мальц сослался на опыт русских писателей [см.: Maltz, A. *The Citizen Writer: Essays in Defense of American Culture*. New York: International Publishers, 1950: 16–17]. В 1960 году он назвал «Рассказ о семи повешенных» Леонида Андреева, который произвел на него сильное впечатление и дал толчок к новому прочтению произведений Льва Толстого:

Ныне же именно художественное мастерство Толстого является для меня той вершиной, к достижению которой направлены все

мои усилия. Именно теперь я вернулся к «Анне Карениной», «Войне и миру» и «Воскресению», чтобы учиться у писателя, занимающего, быть может, первое место среди романистов всех времен. Думается, что прежде я просто не был достаточно подготовлен к восприятию всего того, чему могут научить писателя произведения Толстого.

...в той мере, в какой вообще человек может научиться чему-нибудь у другого, я изо всех сил стремлюсь проникнуть в Толстого как можно глубже, – так я отмечаю эту годовщину со дня его смерти. [*Мальца А.* О Толстом / Пер. с англ. М.Е. Михелевич; коммент. и публ. Р.Д. Орловой // Толстой и зарубежный мир. Литературное наследство. Т. 75. Кн. 1. М.: Наука, 1965. С. 199–200.]

Комментируя этот фрагмент, Р.Д. Орлова писала:

...творческое развитие Мальца – постепенно углублявшееся понимание людей и событий – было, в известном смысле, движением к Толстому.

...чем более зрелым становился писатель, чем больше он переходил от драматизма внешних событий к драматизму души, тем больше привлекал его Толстой. Привлекал бесстрашием в постановке самых мучительных проблем жизни, стремлением дойти до корня вещей, разрушением всяческих мифов и иллюзий и глубочайшей верой в человека. [Там же. С. 200.]

21. Р.Д. ОРЛОВА – Н. МЕЙЛЕРУ

24 ноября 1974 г.

Дорогой м-р Мейлер,

уже давным-давно мне хотелось написать Вам, сказать о том, как важно Ваше творчество для читателей нашей далекой страны. После длительной проволочки опубликован роман «Нагие и мертвые» (к сожалению, не в очень хорошем переводе), «Майами и осада Чикаго» в журнале «Иностранная литература», а также несколько эссе. Это очень мало, но все же кое-что, так что не только читатели, владеющие английским, могут оценивать Ваши книги.

Горжусь тем, что я была одним из первых рецензентов Ваших книг в наших журналах и опубликовала очерк о Ваших романах в книге «Потомки Гекльберри Финна: Очерки современной американской литературы».

Это – пространное предисловие перед тем, как обратиться к Вам с просьбой о любезности. Я начала новую работу «Американские писатели и Россия» и буду очень признательна Вам, если Вы ответите на вопрос, какую роль сыграла русская литература в Вашей жизни. Когда Вы начали читать русских писателей, кого в частности, кто из них наиболее важен для Вас сейчас?

Аналогичную работу я провожу и здесь, спрашивая русских писателей о роли американской литературы в их жизни, и уже получила много интересных ответов⁵⁶.

Надеюсь услышать Ваш ответ и желаю Вам долгих счастливых лет жизни.

Искренно Ваша [Р. Орлова].

22. Н. МЕЙЛЕР – Р.Д. ОРЛОВОЙ⁵⁷

18 февраля 1975 г.

Дорогая мисс Орлова,
могу сказать, что русские писатели сыграли большую роль в моей жизни. Я всегда говорил, что два величайших романиста, – это Толстой и Достоевский. Я помню, что, когда я писал роман «Нагие и мертвые», у меня на рабочем столе лежала «Анна Каренина» (заметьте, не «Война и мир»), и я постоянно читал несколько страниц, чтобы прийти в рабочее состояние. Нечего и говорить, что и другие русские писатели были для меня важны, – Тургенев, Чехов и Шолохов.

Надеюсь, что это письмо окажется Вам полезным.

Искренно Норман Мейлер.

P.S. Заметил, что не ответил на один вопрос. Я читал русских писателей преимущественно в колледже, в те годы, когда я хотел стать писателем. По-моему, нет ничего в литературе, что в такой степени возбуждало бы желание стать писателем, как произведения ваших величайших писателей. Позже, я помню, что у меня был экземпляр «Тихого

⁵⁶ К концу ноября 1974 года Р.Д. Орлова получила ответы Б. Вахтина, В. Каверина, Л. Кабо, Л. Лазарева, И. Метгера, Л. Славина, А. Тарковского и А. Шарова. РГАЛИ [Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 150].

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 127. Л. 1. Маш. с подписью-автографом на англ. яз. Пер. В.Д. Медвинской. Документ датируется по почтовому штемпелю отправителя на конверте. Письмо получено в Москве 12 марта 1975 г. [Там же. Л. 2–2 об. См. также: *Абросимова В.Н.* Четверть века спустя... // *Известия АН: Серия ОЛЯ.* 1998. Т. 57. № 1. С. 67–68].

Дона», когда я солдатом возвращался с фронта из Японии на военном корабле, и это чтение несомненно оказало большое воздействие на мою работу над романом «Нагие и мертвые».

Первый отрывок из дебютного романа Нормана Мейлера (Norman Mailer; 1923–2007) «*Нагие и мертвые*» (*The Naked and the Dead*, 1948) под названием «Генерал Каммингс читает лекцию» был опубликован на русском языке в «Литературной газете» 21 февраля 1968 г. (№ 8. С. 14). Затем появился сокращенный перевод романа, выполненный группой переводчиков [см.: Мейлер Н. Нагие и мертвые // Подвиг. Сб. 5. 1971. С. 79–255]. Сокращенное отдельное издание романа вышло в 1972 году. См. также: [Мейлер Н. Нагие и мертвые: В 2-х кн. / Пер. с англ. И. Разумного, В. Михайлова, В. Гладышевой. М.: Вече и др., 1994].

Фрагменты книги *Miami and the Siege of Chicago* (1968) издавались в переводе на русский язык [см.: Мейлер Н. Майами и осада Чикаго // Иностранная литература. 1971. № 1. С. 228–246. № 2. С. 227–244. См. также: Мейлер Н. Майами и осада Чикаго // Писатель и современность: Докум. проза писателей Запада. 60-е годы. М.: Прогресс, 1972. С. 163–233].

Другие публикации Мейлера, которые имеет в виду Р.Д. Орлова, – Мейлер Н. Армия ночи // Там же. С. 13–16; Мейлер Н. Мертвый филиппинец: Рассказ // Новый мир. 1971. № 1. С. 119–129; Мейлер Н. Ставка на небеса: Повесть // Вокруг света. 1968. №№ 11, 12; Мейлер Н. Счастливейшая минута в жизни: Рассказ // Ровесник. 1970. № 2. С. 20–22.

Первое упоминание Н. Мейлера в советской критике было в статье Р.Д. Орловой о военных романах в литературе США [см.: Орлова Р. Маленькие люди на большой войне... // Вопросы литературы. 1960. № 6. С. 104–105, 107–109]. Позднее Р.Д. Орлова опубликовала рецензии на книги Н. Мейлера «Каннибалы и христиане» (*Cannibals and Christians*, 1966) и «Почему мы во Вьетнаме?» (*Why Are We in Vietnam?*, 1967). [См.: Современная худож. лит. за рубежом. 1967. № 2. С. 61–64; Там же. 1968, № 4. С. 79–82.] Очерк о Мейлере Р.Д. Орлова включила в свою книгу «Потомки Гекльберри Финна...» [С. 306–314].

Что касается связей между творчеством Н. Мейлера и русской литературой, то чаще всего американские критики вспоминали Льва Толстого, когда писали о романе Н. Мейлера «Нагие и мертвые» [См.: Гайсмар М. Американские современники: Сборник / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1976. С. 258]. Встречалось и прямое сопоставление романа Н. Мейлера с эпопеей Л.Н. Толстого «Война и мир». [См.: Mailer, N. *Pontifications: Interviews*, ed. by M. Lennon. Boston, MA; Toronto: Little, Brown, 1982: 174, 179.]

Сам Н. Мейлер в интервью 1981 года, говоря о «Смерти Ивана Ильича», заметил, что Л.Н. Толстой никогда не вмешивался в повествование, а предоставлял героям возможность двигаться самим [Ibid.: 174].

23. Р.Д. ОРЛОВА – А. МИЛЛЕРУ

24 ноября 1974 г.

Дорогой м[истер] Миллер,

буду очень Вам признательна, если Вы ответите на вопрос, какова роль русской литературы в Вашей жизни. Я задаю этот вопрос многим американским писателям, известным в нашей стране. Конечно, я знаю, что Вы писали по этому поводу в статье «О социальной драме», в книге «В России» и говорили об этом в некоторых интервью. Тем не менее мне хотелось бы получить Ваш ответ для моей будущей книги «Американские писатели и Россия».

Я задавала вопрос: «Какова роль американской литературы в России?» многим русским писателям и уже получила очень интересные ответы.

Может быть, Вы помните нашу короткую встречу во время Вашего первого визита в нашу страну?⁵⁸

В любом случае, заранее благодарю Вас.

Искренно Ваша [Р. Орлова].

В предисловии к пьесе «Вид с моста» (1955) А. Миллер (Arthur Miller, 1915–2005) ввел понятие «социальная драма». По мнению А. Миллера, «социальная драма» принадлежит к иному типу пьес по сравнению с Г. Ибсенем, А. Чеховым или Б. Шоу. Она ориентирована на греческую драму и должна поднимать самые важные проблемы времени. [Miller, A. “On Social Plays.” Miller, A. *A View from the Bridge: Two-act Plays*. New York: Viking Press, 1955: 1–15.]

Через несколько лет А. Миллер отказался от такого жесткого противопоставления. Для него стало ясно, что точек соприкосновения с классической драмой гораздо больше, а обаяние чеховского таланта все больше притягивало к себе (см. об этом ниже).

---

⁵⁸ Вероятно, речь идет о встрече А. Миллера с коллективом редакции журнала «Иностранная литература», на которой присутствовала и Р.Д. Орлова. В свою очередь А. Миллер в книге воспоминаний упомянул Льва Копелева. [См.: Miller, A. *Timebends: A Life*. New York: Grove Press, 1987: 544.]

В памяти Р.Д. Орловой остался визит А. Миллера с женой, известным фотокорреспондентом Ингеборг Морат (Morath; 1923-2002), в феврале 1965 года. [См.: Наш гость – Артур Миллер // Ленинградская правда. 1965, 10 февраля. № 33. С. 4.] После его поездки по СССР осенью 1967 г. вышла книга, дополненная фотографиями его жены, которые создавали зрительный образ далекой страны. [См.: Miller, A., Morath, I. *In Russia*. New York: Viking Press, 1969.]

Это выступление А. Миллера обратило на себя внимание американской и советской критики сочностью, яркостью зарисовок, нелицеприятностью характеристик. Достаточно было упоминания о процессе Ю. Даниэля и А. Синявского, чтобы книга на долгие годы отправилась в библиотечные спецхраны, а А. Миллер писал и о молодых русских поэтах, о танце-вызове М. Плисецкой и, конечно, об А. Солженицыне [см.: *Миллер А. В России* // Театральная жизнь. 1990. № 21. С. 31]. См. также портрет министра культуры СССР Е.А. Фурцевой и характеристику современного состояния театра в другом фрагменте этой книги [Артур Миллер о культурной жизни в СССР конца 1960-х // Современная худож. лит. за рубежом. 1990. № 5. С. 43–53].

В реферативном обзоре американской печати в августе 1969 года Р.Д. Орлова уделила много внимания этой книге А. Миллера [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 356. Л. 171. Маш.]

В декабре 1969 г. исследовательница включила в обзор фрагменты статьи известного критика Г. Солсбери о книге А. Миллера и И. Морат. [Там же. Л. 272–274. Маш.]. В официальной советской печати книга А. Миллера получила резко отрицательную оценку. [См.: *Злобин Г. В плену предвзятости: Заметки о «заметках» Артура Миллера* // Литературная газета. 1970, 1 июня. № 27. С. 15.]

Из русских драматургов А. Миллер довольно рано выделил А.П. Чехова и всегда отзывался о нем с неподдельным восхищением. [См.: Американская драматургия на распутье: Из статьи А. Миллера в «Харперс мэгэзин» о судьбах и путях современной американской драматургии // Иностранная литература. 1959. № 3. С. 227–228.] Сокращенный вариант этого высказывания А. Миллера появился в юбилейной подборке журнала «Огонек» под названием «Восхищение, любовь» [1960, № 4. С. 11]. Позднее фрагмент был перепечатан под другим названием. [См.: *Миллер А. Это великие пьесы...* // Театр. 1985. № 1. С. 141–142. См. также: *Николюкин А. А.П. Чехов и театр* // Взаимодействие культур СССР и США XVIII–XX вв. / Отв. ред. О.Э. Туганова. М.: Наука, 1987. С. 149–150; Miller, A. *The Theater Essays*, ed. by R.A. Martin. New York: Viking Press, 1978: 179–183.]

В 1960 г. А. Миллер ответил на анкету журнала «Театр» о роли А. Чехова в его жизни [№ 1. С. 43]. Он неоднократно вспоминал, как в ранней юности,

«еще учась в колледже, пересмотрел все его пьесы» [см.: Артур Миллер отвечает на вопросы корреспондента «Огонька» Феликса Медведева // Огонек. 1986. № 43. С. 15. См. также: Публика устала от банальностей: Два часа с Артуром Миллером // *Медведев Ф.* Судьба моя сгорела между строк: Интервью-86. М.: Правда, 1987. С. 19–22]. Один из ведущих советских театроведов так определил глубину проникновения чеховских мотивов в творчество американского драматурга: «От Чехова у Артура Миллера настроенность действующих лиц» [см.: *Берковский Н.Я.* Литература и театр. М.: Искусство, 1969. С. 634–635].

Помимо А.П. Чехова, из русских классиков XIX в. А. Миллер не раз упоминал Н.В. Гоголя и его восприятие России как птицы-тройки, несущейся по необозримым просторам, а также Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. В статье “*Shadows of the Gods*” А. Миллер писал: «... Когда я еще учился в средней школе и мало что знал, мне в руки бог весть откуда попала книга “Братья Карамазовы”. Может быть, в тот день шел дождь и нельзя было играть в мяч. Я взялся за книгу, думая, что это детектив. Я всегда был так благодарен Достоевскому за умение писать так доходчиво, что его может понять каждый. Книга, разумеется, не имела никакого отношения к депрессии [речь идет о Великой депрессии 1929–1930 гг. – *В.А.*]. И все же она, несмотря на русские имена, была мне ближе и понятнее, чем газеты, которые я читал ежедневно... Я понял, чего ждут от писателя... Человек имеет право писать потому, что другие люди хотят знать, что из себя представляет их внутренний мир. И если людей слишком долго держат в неведении, они могут потерять рассудок от хаоса, в котором живут» [см.: *Американская драматургия на распутье...*; см. также: *Arthur Miller*, ed., introd. by Harold Bloom. New York: Chelsea House Publ., 1987: 83].

Романы, драмы Л.Н. Толстого и особенно его трактат «Что такое искусство» помогли А. Миллеру осознать положение художника в обществе. [См.: *Американская драматургия на распутье...* С. 228.]

А. Миллер был хорошо знаком с тем, что происходило в советской литературе, как из официальных источников, так и от своих друзей, в частности, внучки Леонида Андреева Ольги Вадимовны Карлайл-Андреевой (р. 1930) и др. Однако в советской печати в текст интервью А. Миллера попадали имена лишь тех авторов, которые не раздражали литературных чиновников в тот конкретный момент. [См.: *Миллер А.* Контакты полезны // *Литературная газета.* 1965, 15 июля. № 83. С. 4.]

Четверть века спустя, выступая 10 февраля 1990 г. на открытии дома-музея Б.Л. Пастернака в Переделкине, А. Миллер говорил о том впечатлении, которое произвело на него творчество поэта: «...когда появились в переводе на английский несколько стихотворений Пастернака, а затем и “Доктор Живаго”,

к нам, как шок, пришло осознание того, что в Советской России все же жили такие же люди, как везде. Даже в переводе ощущалась чистота его намерений. Этот писатель имел собственный голос. И в этом голосе не было привычного бахвальства, не было ощущения, что он в чем-то убеждает своих читателей. Напротив, казалось, он стоит, пристально всматриваясь вдаль, и рассказывает о том, что видит и о чем думает» [См.: *Миллер А. О Пастернаке* // Там же. 1990, 28 февраля. № 9. С. 3. См. также: Bigsby, Ch. *Arthur Miller: A Critical Study*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005 (index).]

Р.Д. Орлова с интересом следила за творчеством А. Миллера. В ее архиве сохранились многочисленные наброски и заметки к пьесам, статьям, интервью и публицистическим выступлениям А. Миллера [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 1–49. Маш. копии с авт. правкой]. См. одно из первых включений интеллектуальной драмы А. Миллера в современный театральный процесс: [*Орлова Р., Конелев Л. От иллюзий – к правде* // Театр. 1960. № 6. С. 179–181]. См. также рецензию на сборник А. Миллера «Пьесы» [М.: Искусство, 1960], также: [*Орлова Р. С болью – о человеке* // Новый мир. 1961. № 7. С. 267–271]. В расширенном виде эта статья вошла в кн.: [*Орлова Р. Потомки Гекльберри Финна... С. 153–176 (Глава «Сегодняшнее и вечное»)]*.

В реферативных обзорах Р.Д. Орловой, предназначенных для редакции журнала «Иностранная литература», не раз упоминалась драма А. Миллера «После грехопадения» (*After the Fall*, 1964) [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 346. Л. 2–7, 38–49. Маш. копия с авт. правкой].

Р.Д. Орлова познакомила читателей с пьесой А. Миллера «Это случилось в Виши» (*Incident at Vichy*, 1964). [См.: Современная худож. лит. за рубежом. 1965. № 3. С. 60–63; *Орлова Р. «В ответе за всех людей...»* // Новый мир. 1966. № 1. С. 256–260.]

Позднее Р.Д. Орлова откликнулась и на выход пьесы А. Миллера «Цена» (*The Price*, 1968). [См.: Современная худож. лит. за рубежом. 1968. № 5. С. 163–167.]

24. Р.Д. ОРЛОВА – Э. ОЛБИ

26 февраля 1975 г.

Дорогой мистер Олби,

извините за беспокойство, обращаюсь к Вам вот по какому поводу. Начав работу над книгой «Американские писатели и Россия», я столкнулась с необходимостью провести два опроса. Русских писателей я спрашиваю здесь о том, какую роль в их жизни сыграла американская литература, а Ваших коллег прошу ответить мне на вопрос о роли

русской литературы в их жизни. Несколько раз в статьях, как у нас, так и в США, появлялись статьи о связи «театра абсурда» с чеховскими пьесами. Ощущаете ли Вы эту связь?

Вероятно, Вы знаете, что Ваши пьесы здесь хорошо известны, одна из них («Баллада о невеселом кабачке») идет в «Современнике», а другие – в студенческих театрах.

Я была бы очень рада получить Ваше письмо (тем более, что оно слишком важно для моей работы).

С благодарностью и наилучшими пожеланиями

[Р. Орлова].

Эдвард Олби (Edward Albee; 1928–2016) не раз говорил о роли чеховской драматургии в становлении театра XX века. В феврале 1962 г. в статье “What Theatre is the Abstract One?” он утверждал, что «театр в Соединенных Штатах будет всегда стоять ближе к постибсеновско-чеховской традиции» [см.: *Николюкин А. А. П. Чехов и театр // Взаимодействие культур СССР и США XVIII–XX вв. . . С. 149*].

Американские критики разошлись в суждениях о влиянии А.П. Чехова на драматургию Э. Олби. Одни писали о неудачной попытке Э. Олби использовать чеховский образ-символ в пьесе «Крошка Алиса» (*Tiny Alice*, 1964) [см.: *Bigsby, C.W.E. Confrontation and Commitment: A Study of Contemporary American Drama 1959–66*. New York: Columbia University Press, 1969: 89]. По мнению других, напротив, пьесы Э. Олби свидетельствуют о явном воздействии Ф.М. Достоевского на мировосприятие американского драматурга и вполне поддаются сопоставлению с пьесой А.П. Чехова «Дядя Ваня» [см.: *Giantvalley, S. Edward Albee: A Reference Guide*. Boston, MA: G.K. Hall, 1987: 107, 167].

Э. Олби неоднократно бывал в СССР и беседовал с советскими литераторами. Разясняя свою позицию, он уделил много внимания своему отношению к А.П. Чехову: «Одной из причин того, что Чехов стоит выше, чем другие драматурги, мне кажется, является следующее: он предоставляет своим персонажам возможность самим строить дом, в то время как, например, Ибсен, заставляет их строить дом по его чертежам. Вот почему персонажей Чехова мы видим как бы в трех измерениях, объемными, в то время как персонажи других драматургов, в том числе Ибсена, являются рупорами идеи автора. Ибсен старается втиснуть их в свою заранее подготовленную схему» [см.: *Васильев П. Эдвард Олби: О путях современного театра // Иностранная литература. 1964. № 3. С. 262*].

На других встречах Э. Олби говорил о том, что Чехов «полностью отвечает за возникновение драмы XX в.». Что касается его собственного творчества, то, по его мнению, влияние русского драматурга впервые обнаруживается в его пьесе «Неустойчивое равновесие» (*A Delicate Balance*, 1966). [См.: *Засурский Я.* Встреча с Эдвардом Олби // Литературная газета. 1969, 24 декабря. № 52. С. 13. См. также: *Коваленко Г.* Чеховские традиции в драматургии Олби // *Взаимодействие культур СССР и США XVIII–XX вв.* / Под ред. О.Э. Тугановой. М.: Наука, 1987. С. 174–181.]

Пьесы Э. Олби на русском языке появились в 60-е годы. [См.: *Олби Э.* Смерть Бесси Смит // *Иностранная литература.* 1964. № 6. С. 179–197; *Олби Э.* История в зоопарке; *Американский идеал: Пьесы, текст парал.: англ., рус.* Новосибирск: НГУ, 1968; *Олби Э.* Все в саду // *Иностранная литература.* 1969. № 1. С. 120–175; *Олби Э.* Крошка Алиса: Фрагмент пьесы // *Диапазон: Вестник иностранной литературы.* 1992. № 1. С. 235–264; и др.]

Поэтика абсурда никогда особенно не привлекала Р.Д. Орлову. Тем более важно отметить, что она одной из первых обратила внимание на появление нового направления в американской литературе. Весной 1963 года, дав обзор статей американских критиков, так или иначе писавших о «театре абсурда», Р.Д. Орлова настоятельно рекомендовала поместить в журнале «Иностранная литература» аналитическую статью о молодой американской драматургии [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 344. Л. 1–6].

О пьесах Э. Олби см.: [*Злобин Г.* Современная драматургия США (Критич. очерк послевоенного двадцатилетия). М.: Высш. школа, 1965 (2-е изд., доп. – 1968); *Голенпольский Т.* Эдвард Олби, его герои, его пьесы // *Олби Э.* История в зоопарке; *Американский идеал...* С. 1–12; *Голенпольский Т.* Эдвард Олби и его первые пьесы // *Вопросы языка и литературы: Темат. сборник.* Новосибирск: Наука, 1968. Вып. 2. С. 63–74; *Паверман В.М.* Особенности проблематики и поэтики пьесы Эдварда Олби «Смерть Бесси Смит» (К вопросу о реалист. тенденции творчества драматурга) // *Американская литература: Проблемы романтизма и реализма.* Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1975. Вып. 3. С. 146–158; и др.].

В письме Р.Д. Орлова упоминает инсценировку 1963 года повести Карсон Маккалерс (McCullers; 1917–1967) «Баллада о невеселом кабачке» (*The Ballad of the Sad Cafe*, 1951). Театральные критики сочувственно откликнулись на эту постановку. [См.: *Дорошевич А.* О страстях человеческих // *Театр.* 1967. № 12. С. 21–24; *Образцова А.* Только надежды...: Премьера на сцене «Современника» // *Вечерняя Москва.* 1967, 27 июня. № 149. С. 3; *Якубовский А.* Олби в «Современнике» // *Советская культура.* 1967, 11 июля. № 81.

С. 3.] Советские театроведы писали о сильном влиянии Ф.М. Достоевского на эту работу Э. Олби [см.: *Смирнов Б.А.* Театр США XX века: Учеб. пособие. Л.: ЛГИТМИК, 1976. С. 236].

25. Р.Д. ОРЛОВА – Р. и У. СТАЙРОНАМ⁵⁹

25 октября 1974 г.

Дорогие Роуз и Билл,

есть некоторые признаки вашей заботы, но, к сожалению, ни одного письма. Я пыталась связаться с вами, может быть, на этот раз мне повезет.

Я начала новую работу «Американские писатели и Россия». В связи с ней я провожу анкетирование и надеюсь, что вы оба ответите на такие вопросы: Какова роль русской литературы в вашей жизни? Кто был первым писателем, которого вы прочли? Кто имеет для вас сейчас наибольшее значение?

Здесь я тоже провожу анкетирование и задаю вопрос: какова роль американской литературы в вашей жизни? Я уже получила очень интересные ответы.

Роуз, дорогая, я также надеюсь (если это не слишком тяжело), что вы поможете мне получить ответы для моей работы от других американских авторов, которых я не знаю лично.

Мы стараемся жить под лозунгом «работать, как обычно», иногда нам это удается. Только слишком много болезней и несчастий совсем рядом. Мы с Галей⁶⁰ (мы стали этим летом гораздо ближе) ждали Роуз, но... Собираетесь ли вы сюда приехать?⁶¹

Заранее благодарю вас обоих.

Лев шлет наилучшее пожелания.

С любовью, Ваша Рая

Может быть, вы забыли наш адрес: Москва, 125319, Красноармейская, 21, кв. 1.

---

⁵⁹ Датируется условно по содержанию.

⁶⁰ Вероятно, речь идет о Галине Васильевне Евтушенко (урожд. Сокол), жене поэта Е.А. Евтушенко.

⁶¹ См. ниже письмо Р. Стайрон Р.Д. Орловой.

26. Р. СТАЙРОН – Р.Д. ОРЛОВОЙ⁶²

26 ноября 1974 г.

Вчера вечером я вернулась из Нью-Йорка с Лил[иан], у которой этот год очень успешный и которая в прекрасном настроении. Она стояла перед своим домом на холодном ветру и хорошо смотрелась в костюме для сафари, полотняном пиджаке, ботинках, экзотическом французском шарфе и меховой шубе в ожидании Майка Николса⁶³ и меня.

Билл на $\frac{3}{4}$ закончил работу над лучшим своим романом, который он когда-либо писал⁶⁴. Он остается дома и спокойно работает, в то время как я бегу... Рая, я с радостью помогу тебе с материалом для книги. Только объясни мне, как. Я напишу американским авторам о тебе. И, возможно, приеду на следующий год. [...]

27. Р.Д. ОРЛОВА – Р. СТАЙРОН⁶⁵

24 декабря 1974 г.

Дорогая Роуз,

спасибо за письмо, похожее на пожатие рук, в котором мы действительно очень нуждаемся.

Конечно, мы напишем нашим детям о вашем любезном приглашении, хотя они, по-видимому, вполне устроены и у них там много друзей. Прекрасно, что мы больше не должны находиться в вечном страхе за них, как было все эти годы, но... ты же знаешь об этом «но», связанном с ужасными словами «больше никогда»...

Роуз, дорогая, еще раз попытаюсь объяснить, что мне нужно для книги: ответ от вас обоих, конечно, от каждого отдельно, на мои вопросы. Какова роль русской литературы в вашей жизни? Какими

---

⁶² РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 163. Л. 1–2. Автограф на англ. яз. Письмо получено в Москве 24 декабря 1974 г. [Там же. Л. 3 об.].

⁶³ Майк Николс (Nichols; Михаил Игоревич Пешковский; 1931–2014) – американский режиссер театра и кино, писатель и продюсер; один из самых успешных деятелей искусства своего поколения. С Лилиан Хеллман он подружился с тех пор, как в октябре 1967 г. поставил в Линкольн-центре ее знаменитую драму «Лисички» (*The Little Foxes*, 1939).

⁶⁴ Речь идет об историческом романе «Выбор Софи» (*Sophie's Choice*), над которым У. Стайрон работал двенадцать лет. Роман был опубликован в 1979 г. и удостоен Национальной книжной премии. См.: [Ruderman, J. *William Styron*. New York: Ungar, 1987: 91–108].

⁶⁵ Датируется условно по содержанию.

были ваши первые впечатления? Как изменились за эти годы ваши литературные вкусы? Кто из русских писателей теперь имеет для вас наибольшее значение?

Я уже разослала много писем (с такими же вопросами) вашим писателям (и тем, кого я знаю лично, и тем, с кем не знакома), и сейчас мне очень нужна ваша помощь в рекламировании, если можно так выразиться, моего проекта и в получении ответов. Но, пожалуйста, начните с себя.

Мы очень рады, что Билл работает и его новый роман успешно продвигается (в отличие от писателей, которые всегда сомневаются, читатели уверены, что этот роман будет хорошим).

Галя почти все время в мрачном настроении. Она ведь всегда старается помочь, а мы, к сожалению, более, чем когда бы то ни было, нуждаемся в понимании. Лев долго и тяжело болел воспалением легких, он все еще был в постели, когда умер его отец, все это было очень мучительно. Кроме того, в это же самое время мы получили несколько гнусных анонимных писем⁶⁶. Пожалуйста, примите во внимание, что я стараюсь отправлять письма с оказиями...

Мы оба шлем вам нежные приветы и наилучшие пожелания в Новом году и надеемся скоро получить письмо. Очень приятно было узнать хорошие новости о Лилиан. Ей я тоже пишу.

С любовью твоя [Рая]

Давняя дружба связывала Р.Д. Орлову с Роуз и Уильямом Стайронами. В архиве Р.Д. Орловой сохранились 3 письма У. Стайрона 1967–1972 гг. и 8 писем Роуз Стайрон 1968–1980 гг. [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 129–130. Автограф и маш. с авт. правкой на англ. яз.] Кроме того, в 1972–1973 гг., когда Р.Д. Орлова вплотную приступила к работе над книгой о Джоне Брауне, Стайроны – по ее просьбе – присылали ей книги и статьи, отсутствовавшие в отечественных книгохранилищах [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 1–2].

Уильям Кларк Стайрон (William Styron; 1925–2006) в 60-е годы, когда нарастала волна сопротивления чернокожего населения Америки дискриминационным законам, углубился в историю страны и написал роман о предводителе восстания негров-рабов 1831 года «Признания Ната Тернера» (*The Confessions of Nat Turner*, 1967). В 1968 году на встрече с советскими

---

⁶⁶ На самом деле угрожающие анонимные письма и телефонные звонки появились намного раньше, в конце 60-х годов. См.: Орлова Р., Конелев Л. Мы жили в Москве... Ч. 1. С. 275.

литераторами в редакции журнала «Иностранная литература» У. Стайрон так обозначил проблему, волновавшую его все это время:

...это бунт против тирании самой жизни, бунт против организации жизни в «цивилизованном обществе», организации, которую люди сами выработали и от которой страдают. ...всюду слышится крик отчаяния человека, бессильного бороться с дегуманизацией, на которую его обрекает общество. Если мне будет позволено привести пример из собственного творчества, все, что я написал, в той или иной форме, связано с той же самой темой бунта против тирании жизни. Я понял это, когда закончил «Ната Тернера».

... Я не верю, что исторический роман может иметь ценность, если в нем не заключен какой-то важный комментарий к современной жизни – прежде всего к ее морали. И я знал, что восстание Ната Тернера – история как раз того рода, что имеет самое прямое отношение к нынешней ситуации в США...

[См.: *Зверев А.* «Против тирании жизни» // Иностранная литература. 1968. № 12. С. 253].

В неопубликованной статье, посвященной этому роману У. Стайрона, Р.Д. Орлова писала:

«Исповедь Ната Тернера» – интеллектуальный роман, роман трудных вопросов и трудных размышлений. Многое не ясно не только герою, но и автору. Но одно им обоим совершенно ясно: какими бы сложными путями ни двигалась история, угнетения терпеть нельзя.

Ната Тернера повесили, и сама память о нем искоренялась 130 лет. Писателю пришлось столкнуться не только с открытым расизмом, но и со стремлением «подвести черту», ничего не помнить, забыть о рабстве. Конечно, легенда о Нате Тернере никогда не умирала в народе. Но теперь легенда запечатлена в художественном слове. В слове талантливым».

[*Орлова Р.* До звезды. Из личного архива М.Н. Орловой. Маш. копия. Л. 7.]

У. Стайрон хорошо знал классическую и современную русскую литературу. В интервью 1954 года он назвал имена Л. Андреева, Н. Гоголя, М. Горького, Л. Толстого, А. Чехова, причем часто ссылаясь не только на рассказы, но и на письма А. Чехова. Позднее, в интервью 1968 г. У. Стайрон размышлял

об историческом романе и среди авторов упомянул А. Пушкина и Л. Толстого [*Conversations with William Styron*, ed. by J.L.W. West III. New York, 1985].

В предисловии к совместной советско-американской антологии У. Стайрон сопоставил роль «Преступления и наказания» для русской культуры с ролью «Приключений Гекльберри Финна» в истории американской литературы. По его мнению, уходят в небытие режимы и политические деятели, а герои великих книг – Анна Каренина и Раскольников – остаются. В этом же контексте У. Стайрон назвал имя А. Ахматовой [см.: *The Human Experience: Contemporary American and Soviet Fiction and Poetry*. 2nd ed. New York: Alfred A. Knopf, 1989: XIX. См. также: Опыт человеческий: Произведения советских и американских писателей = *The Human Experience: Contemporary American and Soviet Fiction and Poetry*. М.: Худож. лит.; Нью-Йорк: А.А. Кнофф, 1989. Загл.: рус., англ. С. 8–13].

Критики отмечали влияние Ф.М. Достоевского на творчество У. Стайрона. [См.: Писатели США о литературе... Т. 2. С. 441; Phillips, R. "Mask and Symbol in *Set this House on Fire*" *The Achievement of William Styron*, ed. by Robert K. Morris and Irving Malin. Athens: University of Georgia Press, 1975: 148–149; Ruderman, J. *William Styron*: 128.]

Летом 1962 г. в статье, посвященной У. Фолкнеру, У. Стайрон упомянул о своей книжной полке, на которой нашлось место романам Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» и Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго». В реферативном обзоре американской прессы за июль – декабрь 1962 г. Р.Д. Орлова отметила это обстоятельство. [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 343. Л. 16. Маш.]

В интервью 1968 г. У. Стайрон выделил произведения Достоевского, которые он читал на протяжении последних пятнадцати лет, а из современных авторов – А. Вознесенского и А. Солженицына. Позднее, в 1971 году У. Стайрон сказал, что роман А. Солженицына «В круге первом» дает больше представления о советской России, чем множество репортажей. [См.: *Conversations with William Styron...*: 157.]

Роуз Стайрон (урожд. Burgunder; р. 1928) – поэт, переводчица русской поэзии. Круг избранных ею авторов достаточно широк: А. Ахматова, А. Блок, С. Есенин, В. Маяковский, Б. Пастернак, М. Цветаева, а также Б. Ахмадулина, И. Бродский, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Н. Коржавин и др. Большинство переводов, вошедших в антологию русской поэзии, выполнен вместе с О. Андреевой-Карлайл. [См.: *Modern Russian Poetry*, transl., ed. by O. Andreyev Carlisle and R. Styron. New York: Viking Press, 1972.]

В стихах Р. Стайрон нашла отражение поездка по СССР ("Airport"), посещение Средней Азии ("To Samarkand", "Train from Tashkent") и Ленинграда, причем этот город связан у нее прежде всего с героями Ф.М. Достоевского

(“The Winter Palace”). [См.: Styron, R. *Thieves' Afternoon*. New York: Viking Press, 1973: 13–14, 16–18, 41, 56–57.]

28. Р.Д. ОРЛОВА – Л. ХЕЛЛМАН

26 декабря 1974 г.

Лилиан, дорогая,

по-моему, впервые за семь лет (уже семь!) я не ответила на два твоих письма⁶⁷. И по иронии судьбы, за последние два месяца я отправила американским литераторам больше писем, чем за многие годы. Правда, это были деловые письма, а тебе ведь невозможно (хоть и необходимо) писать только по делу. Но я по-прежнему нахожусь в состоянии, которое ты очень не любишь, да и сама я ненавижу его, – в состоянии постоянной жалости к себе, и это не прошло. Даже если я пытаюсь скрыть его, напрасно, оно всегда как-то проявляется.

Осень была невероятно долгой (вместо снега все еще идут дожди) и трудной. У Льва была тяжелая пневмония. Умер его отец, и он был вынужден выйти из дома раньше, чем было можно. У отца был рак, но умер он, – к счастью, если можно так выразиться, – от второго инфаркта.

Уже несколько месяцев мы получаем гнусные, клеветнические, анонимные письма, которые не приносят радости. И просто мы оба стареем и стареем и ужасно устали.

Я пишу тебе накануне нашего отъезда, – снова в Крым⁶⁸, но мы никогда раньше не были там зимой. К сожалению, единственная возможность работать, видеть друг друга, а для меня так просто жить – это уехать из Москвы, из нашего дома...

Ладно, оставим эту малоприятную тему. Слишком много несчастий вокруг нас.

Итак, о моем новом проекте. Я уже писала тебе о нем, но давай расскажу более конкретно. Я составила две анкеты для книги об американо-русских литературных связях. наших авторов я прошу ответить на вопрос, какую роль в их жизни сыграла американская литература, а американских писателей спрашиваю о роли русской литературы в их

---

⁶⁷ Вероятно, речь идет о письмах Л. Хеллман от 10 июня и 18 ноября 1974 г. [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 169. Л. 1–3. Маш. с подписью-автографом на англ. яз.].

⁶⁸ До этого упоминание о поездке в Крым и возвращении в Москву встречается в письме Р.Д. Орловой от 21 мая 1974 г. [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 51. Л. 1. Маш. копия с авт. правкой и подписью-автографом на англ. яз.]

жизни. Я уже отправила более 25 писем с этим вопросом, получила два ответа и два обещания ответить. Пожалуйста, сделай это для меня, ответь сама и, если не очень трудно, помоги мне получить ответы от писателей, которых ты считаешь наиболее значительными сейчас. Я собрала большой исторический материал, но он все еще пока «без берегов»⁶⁹, без определенной системы. Надеюсь, это придет.

В течение этих месяцев я трижды пыталась связаться с тобой: через Питера Осноса, корреспондента газеты «Вашингтон Пост»⁷⁰, но он был в Нью-Йорке только несколько дней; через Хедрика Смита, корреспондента «Нью-Йорк Таймс», он живет здесь три года, мы поделились с ним много раз, и он действительно знает оборотную сторону нашей жизни⁷¹. Кстати, он должен привезти тебе водку. Пыталась также и через Маршалла Шульмана, он живет в Нью-Йорке и довольно часто приезжает сюда (он имеет отношение к переговорам о сокращении стратегических вооружений)⁷². Он обещал мне, что попытается связаться с тобой. Но никакого подтверждения я пока не получила. Может быть, ты просто не хочешь, чтобы чужие люди вторгались в твою жизнь? Я прибегла к такому способу помощи посредников потому, что очень трудно объяснить в письмах то, что более или менее легко рассказать при встрече. Но ты должна написать мне об этом. И я перестану пытаться, если ты против такого способа общения.

И еще я хочу, чтобы ты знала (может быть, я писала тебе об этом), что все письма я теперь посылаю не по почте, а более или менее надеж-

⁶⁹ Р.Д. Орлова обыграла название книги французского философа и критика Роже Гароди: О реализме, который не знает границ (Пикассо. – Сент-Джон Пэрс. – Кафка). М.: Прогресс, 1964.

⁷⁰ После отъезда из СССР Сьюзен и Питер Осносы (Osnozes) поддерживали дружескую переписку с Копелевыми. В архиве Р.Д. Орловой сохранились восемь писем Осносов середины 70-х гг. [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 137. Л. 1–8. Автограф на англ. яз.].

⁷¹ Хедрик (Эрик) Смит (Smith; р. 1933) и его жена Энн принимали непосредственное участие в распространении анкеты Р.Д. Орловой в Америке. Так, из их письма от 6 апреля 1975 г. известно, что они пытались связаться с Дж. Болдуином по этому поводу, но у них ничего не получилось. [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 162. Л. 1–10. Маш. с подписью-автографом на англ. яз.]

⁷² Известный советолог Маршалл Дерроу Шульман (Shulman; 1916–2007) с 1967 года возглавлял Русский институт Колумбийского университета. Он хорошо разбирался в подводных течениях «кремлевских старцев» и делал все, от него зависящее, для прекращения «холодной войны». [См.: Американские советологи: Справочник. М.: ИНИОН, 1990. С. 159–160.]

Р.Д. Орлова и Л. Хеллман (май 1967)

ными способами. Это еще одна причина, по которой я хочу, чтобы ты поддерживала связь с людьми, которые ездят сюда и знают эти способы.

Я сделала еще одну попытку написать о «Пентименто» (накопец-то получила с автографом!)⁷³ и, конечно, сообщу тебе, если удастся напечатать рецензии (что почти нереально сейчас).

Есть ли вероятность твоего приезда?

Роза Стайрон написала о тебе в таких радужных тонах⁷⁴, что я сначала просто обрадовалась за тебя, а потом еще и еще раз задала себе вопрос: почему бы тебе и не приехать?

Пожалуйста, не забывай о нашей любви. Мы оба часто думаем о тебе и нежно тебя целуем. Рая.

⁷³ Речь идет об изд.: Hellman L. *Pentimento: A book of portraits*. Boston, MA; Toronto: Little, Brown & Co., 1973. *Pentimento* – набросок, эскиз, зарисовка (*итал.*).

⁷⁴ См. выше письмо Р. Стайрон.

Р.Д. Орлова и Л. Хеллман связывала близкая дружба. Л. Хеллман посвятила знакомству с Р. Орловой большой фрагмент первой книги воспоминаний [см.: Hellman, L. *Three: An Unfinished Woman; Penitence; Scoundrel Time*. Boston, MA; Toronto: Little, Brown, 1979: 145–146, 165–201, 223; Moody, R. *Lillian Hellman Playwright*. New York: Pegasus, 1972: 242–243].

Через несколько лет Л. Хеллман написала предисловие к американскому изданию книги Л.З. Копелева «Хранить вечно» [см.: Kopelev, L. *To Be Preserved Forever*, transl., ed. by Anthony Austin; foreword by Lillian Hellman, afterword by Robert G. Kaiser. Philadelphia, PA; New York: J.B. Lippincot, 1977].

Р.Д. Орлова не случайно настоятельно просила свою подругу написать для анкеты специально. За долгие годы их знакомства во взглядах Л. Хеллман на русскую литературу произошли явные перемены. В первый свой приезд в СССР в конце 1944 г. Л. Хеллман так ответила на вопрос советского корреспондента: «Я очень люблю и ценю советскую литературу, но, конечно, недостаточно ее знаю, так как далеко не все лучшие произведения советских писателей переведены на английский язык. Больше всего я люблю “Тихий Дон” Шолохова. Шолохов, по-моему, – крупнейший из всех ныне живущих писателей. Вслед за “Тихим Доном” я бы назвала “Петра I” А. Толстого. Меня, да и большинство американцев, неизменно волнуют превосходные военные статьи И. Эренбурга. О современной советской поэзии мне, к сожалению, сказать нечего. Она не переведена на английский язык. Хорошо я знаю только Маяковского. Это поистине великий поэт.

В театрах Америки сейчас с большим успехом идут русские пьесы: “Нашествие” Леонова, “Русские люди” Симонова, “Машенька” Афиногенова (под названием “Слушайте, профессор”). О “Чайке”, “Трех сестрах”, “Вишневом саде” говорить не приходится: Чехов – один из любимейших драматургов в Америке. [...]

Американская литература корнями своими уходит не только в литературу английскую, но также и в русскую. Традиции русской литературы определены Толстым, Достоевским, Тургеневым, Чеховым. Я считаю, что за последние пятьдесят лет американская литература стала выше английской. Но великого писателя у нас еще нет. ...» [Война и литература: Беседа с Лилиан Хеллман // Литературная газета. 1944, 2 декабря. № 5. С. 4].

В американской критике о чеховском начале в творчестве Л. Хеллман писали в декабре 1936 и в марте 1961 г. [См.: *Modern American Literature: a Library of Modern Criticism...* Vol. II: 61–62].

Действительно, с годами драматургическая практика Л. Хеллман все больше обнаруживала родство с чеховской линией в русской литературе [см.: Лоусон Дж.Г. Современная драматургия США // Иностранная литература. 1962.

№ 8. С. 187; *Николюкин А. А.П. Чехов и Америка // Взаимодействие культур СССР и США XVIII–XX вв.* С. 149; *Ромм А. Американская драматургия первой половины XX века.* Л.: Искусство, 1978. С. 185–206. См. также: *Writers at Work...*: 132, 137–139; *Conversations with Lillian Hellman*, ed. by Jackson R. Bryer. Jackson, MS; London: University Press of Mississippi, 1986: 26, 70–71, 121–122].

В 1955 г. в Америке вышло издание писем А.П. Чехова под редакцией и с предисловием Л. Хеллман [*The Selected Letters of A. Chekhov*, transl. by Sidonie K. Lederer, ed. by L. Hellman. New York: Farrar, Straus, 1955 (2nd ed. – 1984)]. См. также: Moody, R. *Lillian Hellman Playwright*: 242–243].

Интенсивное погружение в чеховский мир не прошло бесследно. В первой книге воспоминаний Л. Хеллман – *An Unfinished Woman: A Memoir* («Незавершенная женщина», 1969) – есть беглые, но очень выразительные упоминания об А. Ахматовой, О. Бергольц, М. Горьком, Ф. Достоевском, Э. Казакевиче, О. Мандельштаме, А. Пушкине, Л. Толстом, С. Эйзенштейне и других. [См.: Hellman, L. *Three: An Unfinished Woman...*: 166–171, 191, 203–207, 229–231.] В многолетней переписке с Р.Д. Орловой она делилась впечатлениями о своих встречах с молодыми советскими поэтами и не раз сокрушалась о том, как непросто складывались отношения А.С. Солженицына с переводчиками и издателями. [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 134; Оп. 2, Ед. хр. 169. Маш. с авт. правкой и подписью-автографом на англ. яз.]

В многочисленных интервью Л. Хеллман упоминала не только русских писателей, поэтов и драматургов, но и композитора С. Прокофьева, пианиста В. Горовица, а также многолетнего министра иностранных дел В.М. Молотова. [См.: *Conversations with Lillian Hellman... (index)*.]

29. Р.Д. ОРЛОВА – Дж. ХЕРСИ

19 ноября 1974 г.

Дорогой м[исте]р Херси,

я сильно сомневаюсь в том, что Вы слышали мое имя, хотя, может быть, Лилиан Хеллман говорила Вам о нас – обо мне и моем муже⁷⁵.

Я знаю Вас со времен войны, когда Вы были здесь корреспондентом (это Вы изменили текст песни наших военных корреспондентов:

И рано утром

Появились как раз вовремя

---

⁷⁵ В письмах Л. Хеллман неоднократно встречается имя Дж. Херси. [РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 134. Л. 14, 16.] 3 марта 1970 г. среди книг, которые Л. Хеллман отправила Р.Д. Орловой в Москву, были и книги Дж. Херси. [Там же. Л. 40–41.]

«Архитекчурал Форум»,
«Форчун», «Лайф» и «Тайм»...⁷⁶

После Вашего отъезда, в 1945 году у нас состоялось обсуждение романа «Колокол для Адано»⁷⁷. То, что сегодня кажется таким обычным, в то время воспринималось как явление совершенно беспрецедентное.

Потом я опубликовала две рецензии – на романы *The Child Buyer*⁷⁸ и *The War Lover*⁷⁹, они вошли в мою книгу «Потомки Гекльберри Финна» (1964)⁸⁰, и я действительно горжусь тем, что одна из первых в нашей стране написала о Вашем творчестве. К сожалению, я еще не читала «Заговор», мои молодые коллеги высоко отзываются об этом романе, называя его одним из наиболее значительных произведений 70-х годов⁸¹.

После столь длинного предисловия, в котором каждое слово искренне и правдиво, я хочу обратиться к Вам с просьбой. Я только что начала новую работу – «Американские писатели и Россия». В этой свя-

---

⁷⁶ Ср. «Песню военных корреспондентов» Матвея Исааковича Блантера (1903–1990) на стихи Константина (Кирилла) Михайловича Симонова (1915–1979):

.....
Выпьем за победу, за свою газету,
А не доживем, мой дорогой,
Кто-нибудь услышит, кто-нибудь напишет,
Кто-нибудь помянет нас с тобой.

⁷⁷ Р.Д. Орлова ошиблась: 24 января 1945 г. Дж. Херси присутствовал на заседании литературной секции ВОКС, обсуждавшей его роман «Колокол для Адано» (*A Bell for Adano*, 1944) (см. ниже).

⁷⁸ Рецензия Р.Д. Орловой на несколько лет опередила появление романа на русском языке. См.: Орлова Р. Правда невероятного // Иностранная литература. 1961. № 5. С. 259–262. Ср.: Херси Дж. Скупщик детей // Звезда. 1965. №№ 10, 11.

⁷⁹ В критических статьях этот роман называли по-разному. В газетной рецензии – «Сторонник войны». См.: Орлова Р. Человек, готовый нажать кнопку... // Литературная газета, 1960, 5 июля. № 79. С. 4. В большой статье в солидном профессиональном журнале упоминается «Войнопоклонник» Дж. Херси (1959). См.: Орлова Р. Маленькие люди на большой войне... // Вопросы литературы. 1960. № 6. С. 105–106. И только через десять лет появится значительно более адекватное название романа. См.: Херси Дж. Возлюбивший войну / Пер. с англ. Ан. Горского. М.: Худож. лит., 1970.

⁸⁰ См.: Орлова Р. Слушая чужое горе (Джон Херси) // Орлова Р. Потомки Гекльберри Финна... С. 177–192.

⁸¹ Это было мнение А.М. Зверева, рецензировавшего книгу «Заговор» (*The Conspiracy*, 1972). [См.: Современная худож. лит. за рубежом. 1974. №. 6. С. 54–57.]

зи я составила анкету и буду очень Вам признательна, если Вы ответите мне на вопрос, какова роль русской литературы в Вашей жизни.

Аналогичный вопрос о роли американской литературы в их жизни я задала многим русским писателям и получила множество очень интересных ответов.

Заранее благодарю Вас.

Желаю Вам всего того, что Вы сами себе пожелаете.

[Р. Орлова].

Прозаик, эссеист Дж.Р. Херси (John Richard Hersey; 1914–1993) во время Второй мировой войны был корреспондентом журналов *Life* и *Time* на различных фронтах боевых действий с участием американских солдат. В 1944–1945 гг. Дж. Херси был в Москве, видел освобожденные Таллин и Варшаву. [См.: Писатели США... С. 560. См. также: *Херси Дж. Инженеры человеческих душ; В России любят театр // Дорога на Смоленск... С. 327–334.*]

Американские критики рано начали сопоставлять исторические сцены в романах Дж. Херси и Льва Толстого. [См.: *Modern American Literature: A Library of Modern Criticism... Vol. II.: 83.*] Сам писатель в беседе с Ральфом Эллисоном как-то высказал мысль о том, что русские писатели проникают в глубины человеческой души более удачно, чем другие. [См.: Hersey, J. "A Completion of Personality: A Talk with Ralph Ellison." *Ralph Ellison: A Collection of Critical Essays*, ed. by John Hersey. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1974: 7, 15–17.]

24 января 1945 г. Дж. Херси присутствовал на заседании литературной секции ВОКСа, обсуждавшей его роман *A Bell for Adano* (1944). Отчет об этом удивительном в условиях войны событии заканчивался так:

Автор горячо поблагодарил выступавших за прямоту и искренность их высказываний о его романе.

– Я верю в то, что и в вашей, и в моей стране люди борются за подлинную демократию. Вот почему я написал свою книгу «Колокол для Адано». Вот почему я обсуждал ее здесь вместе с вами, – заявил Херси. – И должен сказать, что за этим столом я услышал настоящую дружественную оценку моей книги.

[Литературная газета. 1945, 27 января. № 5. С. 1.]

Однако на русском языке роман Дж. Херси «Колокол для Адано» не появился, несмотря на сочувственное упоминание в статье М.О. Мендельсона «Два американских романа» [Литературная газета, 1945, 10 февраля. № 7. С. 4].

Позднее Р.Д. Орлова писала:

Джон Херси опубликовал в 1944 году роман «Колокол для Адано» (одна из первых американских книг о войне, участником которой был автор).

Маленький город в Италии, только что вступили американские войска. Медленно, с трудом, не прямо идет освобождение от фашизма. Этому процессу помогает американский комендант. Тема несколько напоминает роман Э. Казакевича «Дом на площади» (1955).

Мы решили в начале 1945 года обсудить этот роман. Специально заказали перевод, рукопись перевода разослали нескольким писателям и критикам.

За этим столом нам чаще приходилось чокаться шампанским, чем говорить о литературе. А тут мы страстно, заинтересованно говорили о книге и о жизни, о фашистах и об антифашистах, об американцах и о русских. Обработанную стенограмму послали автору.

Очередное воксовское «мероприятие» для меня стало началом профессии. Я, конечно, не могла знать тогда, что буду писать рецензии на новые книги Херси, что в моей книге «Потомки Гекльберри Финна» ему будет посвящена глава, что я с ним познакомлюсь – он был некоторое время в Москве корреспондентом журнала «Лайф». Что он будет защищать многих советских литераторов – от Даниэля и Синявского до нас со Львом. Все это – в непредставимом будущем.

Мы сидим в Красном зале, обсуждаем достоинства и недостатки романа. Начинаю учиться читать американские книги, понимать их, говорить о них...

[Орлова Р. Воспоминание о непрошедшем времени... С. 134].

См. также рецензию на публицистическую книгу Дж. Херси «Письмо питомцам» (*Letter to the Alumni*, 1970), в которой Р.Д. Орлова выделила в размышлениях американского писателя о причинах студенческих волнений и забастовок ссылку на печальный опыт России. Она процитировала в «Письме питомцам» Дж. Херси следующий фрагмент: «...русские нигилисты 60-х годов прошлого века поразительно напоминают некоторых наших студентов 60-х годов. Читаешь сегодня романы Тургенева и испытываешь странное чувство: и я это видел...». [См.: Современная худож. лит. за рубежом. 1971. № 5. С. 49.]

В более развернутой внутренней рецензии Р.Д. Орлова рекомендовала журналу «Иностранная литература» опубликовать эту книгу Дж. Херси в журнале [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 5. Ед. хр. 877. Л. 65–70. Маш. копия с авт. правкой].

30. Р.Д. ОРЛОВА – И. ХОУ

17 февраля 1975 г.

Дорогой мистер Хоу,

обращаюсь к Вам с просьбой об одолжении. Но сначала представлюсь: я – литературный критик, занимаюсь американской литературой, автор нескольких книг и многих статей. Я давно знаю Ваши работы, они необходимы каждому, кто изучает американскую литературу (но и не только литературу). Это Вы помогли мне проникнуть в мир Фолкнера – входить в него было очень трудно сначала. Может быть, Вам будет интересно узнать о том, что сейчас у нас наступил некий фолкнеровский «бум»; наконец, переведены и опубликованы его великие романы (и переведены превосходно) – «Шум и ярость»⁸² и «Свет в августе»⁸³.

Сейчас я приступила к новой работе – «Американская литература и Россия» – и в связи с ней составила две анкеты: одну я распространила здесь, и в ней я ставила перед нашими писателями вопрос о роли американской литературы в их жизни; другая предназначена для Ваших коллег, и в ней речь идет о роли русской литературы в их жизни. Я буду очень Вам признательна, если Вы ответите мне.

Заранее благодарю Вас.

С наилучшими пожеланиями [Р. Орлова].

Профессор Ирвин Хоу (Irvin Howe, наст. имя Horenstein; 1920–1993) – один из выдающихся американских критиков, чьи книги и статьи во многом определили интеллектуальный уровень нескольких поколений американских читателей. В течение почти 40 лет И. Хоу редактировал *Dissent Magazine* и вел свою колонку в *Harper's Magazine*.

В реферативных обзорах Р.Д. Орлова при случае обращала внимание на его работы. Так, в конце 1969 года она писала по поводу статьи И. Хоу «Агония

---

⁸² Роман *The Sound and the Fury* (1929) был опубликован в журнале «Иностранная литература» (1973, № 1,2). Перевод названия романа принадлежит к числу многих авторских находок, который сделал в русском тексте Осий Петрович Сорока (1927–2001). В рецензии Р.Д. Орлова отметила «русское» начало прозы У. Фолкнера и особое пристрастие писателя к романам Достоевского [см.: Орлова Р. Страсти по Фолкнеру // Новый мир. 1973. № 12. С. 258–261].

⁸³ Роман *Light in August* (1932) был опубликован на русском языке в переводе В. Гольшева в журнале «Новый мир» (1974, № 7–9). См. также рецензию Р.Д. Орловой, в которой вновь подчеркивалась связь У. Фолкнера с русской литературой XIX–XX вв.: Орлова Р. Фолкнеровский свет во тьме // Звезда. 1975. № 1. С. 217–219.

кампуса» (“The Agony of the Campus”, 1969), выделив в ней следующий фрагмент: «Политика Бакунина и Нечаева возникла в самой отсталой стране Европы XIX века. Теперь эта политика воплощается в жизнь в самой передовой стране XX века». [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 356. Л. 210. Маш.]

Исследование И. Хоу [*William Faulkner: A Critical Study*. New York: Vintage Books, 1951; 4th ed. – 1991] (в каждое новое издание И. Хоу старался ввести новый материал) способствовало тому, что интерес к творчеству У. Фолкнера резко активизировался не только в студенческой среде, для которой оно в первую очередь предназначалось, но и у профессионалов в разных странах мира, в том числе и в СССР, где переводы романов У. Фолкнера появились с опозданием примерно на полвека. (О том, как трудно пробивались эти публикации, см. в кн.: Орлова Р., Конелев Л. Мы жили в Москве... Ч. 1. С. 167–172.)

Р.Д. Орлова уделяла большое внимание публикациям о Фолкнере в своих реферативных обзорах. Так, в 1962 году она писала: «“Нью-Йорк таймс бук ревью” (22 июля) публикует статью Ирвина Хоу, посвященную Фолкнеру, “Округ Йокнейпатофа – мир в самом себе”. [...] Только он один из всех современных романистов создал целый мир. Вкусы меняются и трудно предсказать бессмертие. Но настолько, насколько можно говорить об этом сегодня, Фолкнер – величайший романист в Америке XX века”». [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 343. Л. 17–18. Маш.]

Русская литература всегда была объектом пристального и профессионального внимания И. Хоу. Так, в 1956 г. он обратился к творчеству И.С. Тургенева [см.: Howe, I. “Turgenev: the Virtues of Hesitation.” *Hudson Review* VIII: 4 (1956): 533–551].

Статью И. Хоу «Тургенев: достоинства нерешительности» заметили не только в Америке. [См.: Левин Ю. Новейшая зарубежная литература о Тургеневе // Русская литература. 1958. № 2. С. 194.]

Расширенная глава о Тургеневе вошла в книгу И. Хоу «Политика и роман». Критик свободно ориентируется не только в классической литературе, но и политических реалиях недавнего прошлого. Так, противопоставляя Ленина и его политических противников, И. Хоу упоминает Л. Мартова (наст. имя Юлий Осипович Цедербаум; 1873–1923), умершего в Берлине, как одного из последних тургеневских героев [см.: Howe, I. “Turgenev: The Politics of Hesitation.” Howe, I. *Politics and the Novel*. London: Stevens, 1961: 114–138].

В этом исследовании, естественно, были и размышления ученого о влиянии Ф.М. Достоевского на американскую литературу XX века. Специальная глава была посвящена изучению истоков бесовщины и рабства в интерпретации русского классика [Ibid.: 51–75 (chapter “Dostoevsky: The Politics of Salvation”)].

Продолжая эту аналогию, И. Хоу позднее писал об особой роли романа «Бесы» для всей западной цивилизации и при этом сослался на политический опыт Льва Давидовича Троцкого (наст. фамилия Бронштейн; 1879–1940). [См.: Howe, I. “What’s the Trouble: Social Crisis, Crisis of Civilization, or Both?” *The Seventies: Problems and Proposals*, ed. by I. Howe and M. Harrington. New York: Harper & Row, 1972: 52–72.]

Кроме романа «Бесы», И. Хоу считал абсолютно современным и роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». В реферативном обзоре 1964 г. Р.Д. Орлова остановилась на интересной, по ее мнению, статье И. Хоу [так! – В.А.] “Universities and Intellectuals” в журнале *Dissent* [11:1 (1 January 1964): 5–12]. Автор ее убежден в том, что разговор Ивана Карамазова с Алешей о Боге, вере и несправедливости гжуче важен для каждого молодого человека и сегодня [РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 4. Ед. хр. 347. Л. 17–18].

В 70-е годы И. Хоу включил и записные книжки Ф.М. Достоевского в число наиболее значительных явлений современной мировой литературы [см.: Howe, I. *The Critical Point of Literature and Culture*. New York: Dover Publications, 1973: 77–86 (chapter “The Struggle for Creation: A View of Dostoevsky’s Notebooks”)].

В другой главе этого исследования рассматривалось творчество А.С. Солженицына сквозь призму теории Дьёрдя Лукача (Lukács; 1885–1971) и книги венгерского ученого, переведенной на английский язык, *Solzhenitsyn* (1970). Говоря о романе «В круге первом», И. Хоу постоянно сопоставлял Солженицына – по масштабу дарования и бескомпромиссности жизненной позиции – с Л. Толстым и Ф. Достоевским [Ibid.: 87–95 (chapter “The Straight and the Crooked: Solzhenitsyn and Lukacs”)].

В главе, посвященной творчеству Ф. Рота, И. Хоу ссылается не только на опыт Толстого и Достоевского, но и Шолом-Алейхема (наст. имя Соломон Наумович Рабинович; 1859–1916) [Ibid.: 141–142, 147 (chapter “Philip Roth Reconsidered”)].

Помимо русской классики, И. Хоу занимался русским авангардом и включил в свою антологию статью Евгения Ивановича Замятина (1884–1937) «О литературе, революции и энтропии» (1923). У нового века свои требования к искусству, которые и во второй половине XX века достойны, по мнению И. Хоу, внимания и изучения. [См.: Zamyatin, E. “On Literature, Revolution and Entropy.” *Literary Modernism*, ed., introd. and comm. by I. Howe. New York: Fawcett Publications, 1967: 173–179.]

Из работ И. Хоу, имеющих отношение к проблеме русско-американских литературных связей, заслуживают внимание и две другие антологии [*Beyond the New Left*, ed., introd. and comm. by I. Howe. New York: Horizons Press,

1970; *Ashes out of Hope: Fiction by Soviet-Yiddish Writers*, ed. by I. Howe and E. Greenberg. New York: Schocken Books, 1978 (1-st ed. – 1977)].

31. Р.Д. ОРЛОВА – Р. ЭЛЛИСОНУ

19 ноября 1974 г.

Дорогой м[исте]р Эллисон,

я – одна из многих в нашей стране читателей и почитателей «Человека-невидимки». Я профессионально занимаюсь американской литературой. Одна из моих учениц защитила диссертацию о творчестве Ральфа Эллисона⁸⁴, она живет в Тбилиси, в Грузии (у нас ведь тоже есть своя Джорджия)⁸⁵.

Все это – лишь неуклюжая попытка представиться. И одновременно – предисловие к просьбе об одолжении. Опубликовав несколько книг об американской литературе, я начала новую работу – «Американские писатели и Россия». В этой связи я задала несколько вопросов ряду американских писателей и буду чрезвычайно Вам признательна, если Вы ответите на них. Какую роль сыграла русская литература в Вашей жизни? В Вашей писательской и читательской жизни (если их можно разделить)?

Можете ли Вы более подробно изложить то, что Вы говорили в интервью 1955 года (перепечатанном в книге «Тень и действие») о «Записках из подполья» и особенно – о «Шинели»?

Заранее благодарю Вас и желаю всего наилучшего.

Я искренне надеюсь, что «Человек-невидимка», наконец, выйдет по-русски! (За последние два года у нас были опубликованы «Шум и ярость» и «Свет в августе»)⁸⁶.

[Р. Орлова].

⁸⁴ Речь идет о грузинской исследовательнице Тамаре Клавдиевне Сенкевич. [См.: *Сенкевич Т.К.* Некоторые проблемы современного негритянского романа в США (1940–1952 гг.) и «Невидимый человек» Ральфа Эллисона: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1971. См. также: *Сенкевич Т.К.* К проблеме отчуждения в романе Ральфа Эллисона «Невидимый человек» (*Invisible Man*) // Сообщения АН ГССР. Тбилиси, 1970. Т. 58. № 2. С. 497–500 (резюме на груз. и англ. языках); *Сенкевич Т.К.* Ральф Эллисон и его роман «Невидимый человек» // Труды Тбилисского педагогического института иностранных языков. 1972. Т. 11–12. С. 392–403.]

⁸⁵ Название Грузии и штата Джорджия на юго-востоке США пишутся по-английски одинаково – “Georgia”.

⁸⁶ О фолкнеровском «буме» см. выше в письме Л. Хеллман.

Прозаик, эссеист, доктор гуманитарных наук Ральф Уолдо Эллисон (Ralph Waldo Ellison, 1914–1994) в 1958–1961 гг. преподавал американскую и русскую литературу в Бард-колледже в штате Нью-Йорк, читал лекции в крупнейших университетах США. По его признанию, он «жил книгами в той же мере, что и звуками музыки». Говоря об испытанных им литературных влияниях, Р. Эллисон в числе первых называл имя Ф.М. Достоевского [см.: Писатели США о литературе... Т. 2. С. 430–431. См. также: *Interviews with Black Writers...*: 63–77].

Весной 1955 г. Р. Эллисон говорил о том, что Достоевский в «Записках из подполья» не делал разницы между искусством и социальным протестом, в частности, против рационализма. В этом же интервью – “The Art of Fiction” – Эллисон убедительно доказал, что фольклор – основа литературы, и привел веский аргумент: «Герой “Записок из подполья” Достоевского и герой гоголевской “Шинели” в рудиментарной форме появляются еще в русском фольклоре» [Ellison, R. *Shadow and Act*. New York: Random House, 1964: 170–172].

В более позднем интервью 1961 г. “That Same Pain, That Same Pleasure” Р. Эллисон говорил о том, что писатель должен понять секреты Достоевского [Ibid.: 34, 40].

Выступая в Библиотеке конгресса с речью “Hidden Name and Complex Fate”, посвященной жизненному опыту писателя в США, Р. Эллисон 6 января 1964 г. размышлял о том, что в Америке после войны границы между классами стирались, а социальные полюсы сохранились, и на каждом из них – свой образ жизни, не пересекающийся с другим. В этой связи Эллисон предложил вспомнить опыт Льва Толстого и Достоевского: «У таких писателей можно научиться исследовать богатые художественные возможности, заключающиеся в сопоставлении крестьянского сознания с аристократическим, – и наоборот» [Ibid.: 148, 163. См. также: *Эллисон Р.У.* Утаенное имя и трудная судьба (О жизненном опыте писателя в Соединенных Штатах) // Писатели США о литературе... Т. 2. С. 242].

Стоит отметить, что Р. Эллисон ссылаясь не только на художественные произведения, но и на письма Достоевского. [Там же. С. 254.]

По мнению Р. Эллисона, негритянская жизнь в середине XX века напоминала жизнь русских крестьян под игом царизма, о чем писали русские авторы XIX века. Ранее, в 1945 году в статье о Ричарде Райте “Richard Wright’s Blues” параллель проводилась еще более жесткая: современная негритянская жизнь напрямую связывалась с «Записками из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского [см.: Ellison, R. *Shadow and Act...*: 90–91, 101. См. также: Dietze, R.E. *Ralph Ellison: The Genesis of an Artist*. Nürnberg: Hans Carl, 1982: 15, 43–66, 111–135].

Р. Эллисон считал неточным и некорректным сравнение его с другим русским классиком – А.П. Чеховым, т.к. Чехов – безусловно великий писатель и мастер прозы [Ellison, R. *Shadow and Act...*: 146].

В конце 50-х годов в статье Р. Эллисона “The Golden Age, Past Time” упоминалось также влияние Василия Кандинского и Игоря Стравинского на культуру XX века [Ibid.: 203].

В более позднее время в письмах Р. Эллисона появляется имя П.И. Чайковского [см.: Parrish, T. *Ralph Ellison and the Genius of America*. Boston, MA: University of Massachusetts Press, 2012: 139].

В 1974 г. Джон Херси сравнил Р. Эллисона с А.И. Солженицыным, подчеркнув при этом, что он имеет в виду честность писателя, думающего о том, какую пользу приносит его искусство [Ibid.: 175].

Роман *Invisible Man* (1952) – не только лучшее произведение Эллисона, но один из самых значительных романов XX в. По опросу журнала *Book Week*, 200 американских писателей назвали именно роман Эллисона самой важной книгой в послевоенной американской литературе [см.: Писатели США... С. 608].

В черновом варианте статьи «Голоса негритянской революции» Р.Д. Орлова писала:

Писатель-негр Ральф Эллисон, один из тех, кто сегодня представляет всю Америку на книжных рынках других континентов, написал роман «Человек-невидимка», в котором главный герой – негр. Но в его судьбе олицетворено трагическое отчуждение и то одиночество в гуще людных городов, от которого сегодня страдают миллионы людей всех цветов кожи.

Что значит быть негром в Америке? Отвечает человек, имени которого мы так и не узнаем, – он живет в подполье, в угольном подвале. Он невидим, но он-то хорошо видит...

Роман Эллисона многопланов. Это реалистический роман о путешествии из детства в зрелость, с Юга на Север. Герой – ученик негритянской школы, потом колледжа, рабочий на фабрике, один из вождей подпольной организации под названием «Братство».

Переходы от одного жизненного этапа к другому реалистически мотивированы: героя исключают из колледжа за то, что он, вместо обычной показухи, которую устраивают для белых попечителей, везет г-на Нортонна в район грязной, распутной нищеты. Его нигде не берут на работу в Нью-Йорке потому, что в запечатанных «рекомендательных письмах» о нем сказано только дурное. Он попадает в «Братство»

потому, что неожиданно для себя выступает в защиту старых людей, которых выселяют из квартиры, так как им нечем платить.

Но кроме этих, реалистических мотивировок, все время присутствует (во многом определяя развитие сюжета) и нечто непознаваемое, мистическое, невыразимое – черная пропасть, где начало и конец человека. Это история личности – и политическая история; это и метафизический, философский роман, универсальное путешествие человека по миру.

Путь героя, который, по социальной мифологии, должен был бы быть карьерой, «путем наверх», оказывается путем вниз – все ниже и ниже, вплоть до убежища, подполья, до угольной ямы, куда он случайно падает во время мятежа в негритянском гетто.

В художественной ткани романа сложно сочетаются реализм, конкретно-исторические детали и сюрреализм – фантазия, кошмары, бредовые видения. Реалистические картины жизни сменяются миром предельно субъективных ассоциаций. Кафкианское ощущение человека-жертвы теряет специфически негритянские черты, становится всеобщим, вселенским кошмаром.

Заглавие романа – неисчерпаемо глубокая метафора. Человек-невидимка – негр, но метафора шире, глубже. Это и вообще человек XX века, лишенный корней, лишенный устойчивости, человек, живущий в зыбком, ирреальном мире. Человек, которого окружающее царство стандарта лишает личного, единственного, незаменимого.

[...] В книге, в герое запечатлено и стремление к гармонии, истоки которой Эллисон ищет и находит в мифе: «Человек без мифа подобен Отелло, которого оставила Дездемона: воцаряется хаос, исчезает вера, подозрения съедают ум [...] Творческая функция мифа и состоит в том, чтобы защищать человека от иррационального» [Из личного архива М.Н. Орловой. Маш. копия с авт. правкой. Л. 69–71].

Роман так и не был полностью напечатан на русском языке. Пока вышла только книга рассказов и эссе [см.: *Эллисон Р. Король американского лото. М.: Известия, 1985*] и перевод фрагментов романа [*Панова О. Роман-невидимка Ральфа Эллисона. Эллисон Р. Невидимка. Фрагменты романа / Пер. с англ. О. Пановой // Иностранная литература. 2013. № 1. С. 204–249; см. также: Эллисон Р. Искусство писателя. Интервью журналу «Пэрис ревью». Беллоу С. Ральф Эллисон / Пер. с англ. О. Пановой // Там же. С. 250–264*]. Составитель и автор предисловия к книге рассказов М. Ландор особо остановился на роли русской литературы в становлении американского писателя. Ссылаясь на

беседу Р. Эллисона с Дж. Херси 1974 года, критик писал: «Эллисон вспоминал, как заинтересованно он читал Горького. Не то, чтобы представлял себе его героев неграми, но искал “эквиваленты опыту”, что изображает Горький, “эквиваленты речевым оборотам, параболам и пословицам в той или другой известной мне среде”. В более раннем интервью, оглядываясь на свое чтение в годы становления, Эллисон назвал одним духом “Маркса, Горького, Шолохова и Исаака Бабеля”. Отметим тут, что в орбиту его внимания попал русский рассказ – от “Шинели” до миниатюр “Конармии”. И это, как у его американских современников, была малая форма, открытая истории» [*Ландор М.* Рассказы долгого дыхания // *Эллисон Р.* Король американского лото. С. 10].